Целитель магических животных

Автор:
Юлия Журавлева

Целитель магических животных

Юлия Журавлева

Целители магических животных #1

Лечить магических животных – дело неблагодарное, трудное и крайне опасное. Но мне, Линде Ринолет, не привыкать заглядывать в пасть василиску, чтобы вылечить больной клык, или усмирить разъяренного грифона, повредившего крыло. Именно об этом я мечтала с самого детства: работать с волшебными существами, пусть кусачими, шипастыми, клыкастыми, но такими милыми. Только выбирая профессию, я как-то не думала, что к животным прилагаются хозяева, способные попортить нервы, репутацию, втянуть в дела тайной стражи и поссорить с влиятельными коллегами. И это лишь малая часть моих неприятностей…

Юлия Журавлева

Целитель магических животных

1. Королевская виверна

Мы стояли друг напротив друга, глаза в глаза: мои карие и ее желтые с вертикальными зрачками. Пышная расчесанная грива, кожистые крылья и скорпионий хвост со смертоносным жалом на кончике. Мантикора была прекрасна: великолепный экстерьер, рост в холке мне по плечо, чистый без

примесей золотистый окрас, все показатели выше среднего по породе, сразу чувствуется – из элитного питомника. Но и я не абы кто.

– Сдавайся, – прошептала приближаясь, – сдавайся, и будет совсем не больно.

Мантикора зарычала, оскалилась, не желая по-хорошему. А зубы тоже все ровные, прикус правильный – отметила для себя походя.

– Ну что ж, красавица, сама напросилась.

Выпущенная сеть спеленала животное, заставляя биться и рычать, наблюдая, как я приближаюсь, в бессильной попытке уползти подальше, оттянуть неизбежное. Но все имеет свой конец, просторная клетка – не исключение. Я ловко оттянула кожу на холке, в моей руке блеснула сталь, и игла вонзилась, прокалывая шкуру. Да, я тоже умею жалить, но мои укусы несут в себе исключительно пользу.

– Вот и все, – я потрепала скулящую мантикору по загривку и почесала за ухом, успокаивая. – А ты боялась. Ничего страшного, зато весь год гарантированно не заболеешь.

Мантикоре от моих слов легче не стало, пришлось угостить пациентку вкусной косточкой, которую она сгрызла за пару секунд. Такие зубы и человеческую руку перекусят – не заметят. Но Майя, так звали пушистую прелестницу, была не из таких. Вполне себе одомашненная и воспитанная, вот только прививки не любит, да кто ж их любит? Я взяла паспорт мантикоры и поставила отметку о ежегодной вакцинации. Все, можно сдавать живность владельцу и прощаться до следующего года, если, конечно, не случится ничего непредвиденного. А если случится, то Майю гарантированно приведут ко мне.

Целителей магических существ во все времена насчитывалось немного: мало того, что учиться восемь лет вместо пяти, так и работенка та еще. Это вам не бусики артефактные делать и не прыщи заговаривать. Тут и покусать могут, и поцарапать, и ужалить тоже – я посмотрела на мантикору. Но мне всегда удается найти с пациентами общий язык, все-таки магические существа – не простые животные, у них есть зачатки интеллекта, а порой кажется, что интеллекта в них поболее, чем во многих людях. И с ними договориться тоже проще.

Еще в начале частной практики, как только смогла себе позволить пусть и небольшую, но свою клинику, я наняла помощницу. Молоденькая, симпатичная и общительная Рози неизменно выручала, когда дело переходило от существ к их хозяевам. Помимо достоинств очевидных, как миловидная внешность, имелись и неочевидные, но неоспоримо полезные. Внешне голубоглазая блондинка с чуть вздернутым носиком и пухленькими губками, а еще таким декольте, которому я втайне завидовала, производила впечатление пустоголовой дурочки. На деле же толковая, организованная, сообразительная и бойкая, а главное – говорливая, помощница улаживала все скользкие моменты с оплатой, записью, вызовами на дом и прочими сопутствующими целительству делами. Рози была дочерью лавочника, но стоять за прилавком целый день или готовить фирменную выпечку ей не нравилось. А в клинике она прижилась, став моей правой рукой.

Вот и сейчас я выглянула из кабинета и пригласила хозяина, которого поила чаем и развлекала Рози в строгой кремовой блузке, пышной темно-синей юбке и идеальной прическе с крупными локонами.

– Держите, – я протянула лорду Льену, входящему в королевский совет (кто еще мог позволить себе породистую мантикору?), заполненный паспорт и артефактный поводок-ограничитель. И, заметив активную жестикуляцию Рози, все-таки выдавила улыбку: – Пожалуйста.

Мужчина как-то странно посмотрел на меня и спешно пошел расплачиваться, держа мантикору поближе к себе. Да, не умею я работать с клиентами, не умею. Ничего, Рози обязательно проводит уважаемого человека за дверь и исправит произведенное столь нелюбезным целителем впечатление.

Хорошо, что лорды в большинстве своем не торгуются о предложенной цене и молча оплачивают счета. А вот в среде дельцов, где стало крайне модно держать кого-нибудь этакого, без обсуждения каждой марки не обходилось. А почему так много? Как вы можете заламывать подобные цены? Сорок марок за полчаса работы? Возмущались даже самые богатые представители торгового сословия. И ведь приходилось объяснять каждому, что ингредиенты на лекарства я не из воздуха делаю, зельеварение и алхимия у нас пока до такого не дошли. И совладать с их животным тоже как бы непросто. О воспитании и дрессировке мало кто из них беспокоился всерьез. И частенько без магического стазиса невозможно было подойти даже к небольшой зверюшке.

Иногда я просто поражалась наглости людей. Больше удивляла только их глупость: как можно ругаться из-за нескольких монет с той, что без труда справляется с мантикорой, а при необходимости и на дракона управу найдет? Я бы не отважилась, честное слово. Но богатенькие хозяева, наверное, думали, что всю учебу я только и делала, что навоз за единорогами выгребала. Да, выгребала, случалось. И не только за единорогами. И не только навоз. Но кроме уборки стойл будущие целители постигают столько всего: и врачевание (основы основ), и магию теоретическую (плетение заклинаний, без него никуда), и магию практическую (тут без комментариев), а главное – магию боевую, чтобы никто не справился и не сбежал от квалифицированной целительской помощи!

Короче, хорошо, что конкретно этот тип расплатился молча и так же молча ушел, ведомый под локоток мило щебечущей помощницей, пусть его мантикора мне очень понравилась. Мое отношение к людям вряд ли когда-нибудь изменится. Животные намного лучше, отзывчивее и добрее, а уж магические – так и подавно!

– Местресс[1 - Местресс – дипломированный маг.] Ринолет, – заглянула обеспокоенная Рози, когда я расставляла все препараты и стерилизовала инструменты после приема мантикоры. У целителя все должно лежать на своих местах. – Срочное сообщение из дворца: королевская любимица виверна заболела. Несварение.

Чтоб их всех самих понос пробрал! Опять кормили чем попало!

– Есть еще записи на сегодня?

– Две, – виновато ответила помощница, будто это она виверну отравила.

– Вот же! – Я схватила рабочий саквояж. – Свяжись со всеми, извинись и перенеси их на любое удобное время. С нас скидка пять процентов в качестве извинений.

– Да, местресс. – Девушка уже листала книгу с записями, просматривая свободные окна. – Я могу потом закрывать клинику?

– Закрывай, конечно. Как разберешься с записями, можешь быть свободна. До завтра. – Последнее я сказала, уже выбегая за дверь. Во дворце ждать не любят.

И пусть придворным целителем магических существ я не являлась, там имелся свой, очень опытный и высококлассный специалист, но виверна не любила мужчин. А целитель, пусть и в преклонных летах, был представителем сильной половины человечества. Наверное, именно на этой почве мы с виверной и сдружились. Женская солидарность рушит любые преграды. Даже межвидовые.

Поймав извозчика, я уверенно приказала ему ехать во дворец, на что мужчина недоуменно окинул меня взглядом, но спорить и выспрашивать не стал. Удивительное везение, что мне сегодня попадаются неразговорчивые люди, мизантроп внутри меня был полностью удовлетворен.

Около дворца я расплатилась и выпрыгнула из открытой повозки с откинутым в хорошую погоду верхом. Стража, знавшая меня в лицо (так часто мне приходится лечить подаренную в пошлом году одним из послов виверну), беспрепятственно пропустила, и я направилась к небольшому, но весьма интересному королевскому зоопарку. Конечно, можно было пройти окольными путями, не попадаясь никому на глаза, но я традиционно теряла пару минут, чтобы прогуляться через парк. И дело совсем не в красивом и ухоженном парке, который я давно разглядела в мельчайших подробностях, а в том, чтобы позлить всех придворных. Не могла я отказать себе в небольшой шалости.

Вид мой, надо отметить, был неподобающ настолько, насколько это вообще возможно. Первое и главное – короткие темные волосы, которые нынче в моде у дам, именующих себя борцами за женские права и свободы. В обществе их, прямо скажем, не понимали, не принимали и не любили. Но поскольку вреда они особо не приносили – так, периодически эпатировали публику очередными странными выходками, – то дальше статей в газетах дело не шло.

Я себя к столь прогрессивным дамам не относила, воевать против устоев мне было недосуг, и с моими короткими волосами история вышла весьма прозаичная. Как-то раз пришлось помогать одному фениксу возродиться. В старости он исчерпал всю магическую энергию и заработал истощение, и сил на возрождение у него не осталось. После моей помощи феникс, испугавшийся, наверное, что может умереть окончательно, вспыхнул так, что чудом не спалил все вокруг. Правда, прическа моя пострадала изрядно, пришлось коротко остричь. Походив месяц с короткой стрижкой, я поняла, что к длинным волосам не вернусь никогда в жизни, слишком практичным оказался фениксов подарок. А косые взгляды меня к тому времени давно не волновали.

Но еще большим вызовом обществу явились брюки. Такого себе даже самые прогрессивные дамы не позволяли. А я позволяла и еще как, благо стройная (или даже излишне худощавая) фигура способствовала. Уже и не помню, когда в последний раз надевала юбку. Какая юбка, когда, скажем, нужно зажать пациента между ног, руками зафиксировать холку и вколоть укол или впихнуть в пасть таблетку? А пыточный инструмент под названием «корсет» и подавно был выдворен из моего гардероба без права на возврат сразу после ухода из дома.

И да, мне нравилось злить местное общество разряженных женщин и мужчин, каждым своим визитом подкидывая новую порцию сплетен.

Кроме морального удовлетворения от некультурно открытых ртов и выпавших из ослабевших рук вееров, имелась еще одна, исключительно коммерческая причина: меня все знали. Пусть лекарей для магических животных мало, но и самих магических животных, содержащихся в неволе богатыми хозяевами, тоже не так чтобы много. И конкуренция среди нас все равно имеется. Да, без хлеба, конечно, никто не остается, но ведь хочется еще и масла, бутылочку игристого и прочих гастрономических радостей. А уж во сколько обходится содержание домашней клиники…

Так что реклама лишней не бывает. И если у кого-то захворал любимый питомец, о ком вспомнят в первую очередь? Правильно, обо мне, так как обсуждают мою нескромную персону сливки общества часто, а высочайшее королевское доверие (основанное на предпочтениях виверны) – чем не лучшая гарантия качества?

Так что я поддерживаю репутацию чудачки тридцати лет от роду с короткой стрижкой и носящей брюки, а еще пусть и приталенными, но все-таки рубашками на мужской фасон. Подумываю о татуировке, но пока и перечисленного хватает, чтобы после каждого визита во дворец получать гневное письмо от матушки об уроне репутации и прочей лабуде.

«Кто тебя замуж возьмет?! Так и проведешь жизнь среди своего зверинца!» – сквозило в каждом письме. Матушка упорно не догадывалась, что именно этого я и добиваюсь.

Королевский зоопарк поражал воображение многообразием животных как магических, так и самых обычных. С некоторыми мы уже были знакомы по моим

прошлым визитам, так что, проходя мимо загона с грифонами, я не удержалась и почесала крупный клюв у основания, получив в ответ благодарное утробное рычание. Большего позволить не могла – от закрытого карантинного вольера шел жалобный вой.

Работники зоопарка и вся команда целителей в полном составе толпились у входа. Люси никого к себе не подпускала, мучаясь в гордом одиночестве.

– Местресс, – местор Иолан, очень старый и почтенный целитель с длинными белыми волосами и не уступающей им по длине седой бородой, вышел навстречу. – Проходите скорее, ситуация критическая.

– Такое сильное отравление? – Виверны всеядны и способны переварить практически что угодно. Но два недоделка, являющихся шуткой ушедших богов нашими принцами, неустанно ищут, чем накормить бедолагу, чтобы ее скрутило.

– Инородное тело, – со вздохом признался местор.

– Инородка? – не веря, переспросила я.

Виверны – это вам не козы, всякую дрянь жрать не будут.

– Так получилось. – Старик и сам выглядел очень расстроенным. И от того, что случилось с виверной, и от того, что не в силах ей помочь.

Люси – так звали местную представительницу малых драконьих неогнедышащих, лежала на боку, скребя когтями каменный пол. Дырка от ее стараний образовалась приличная.

– Привет, – тихо поздоровалась я, чтобы она наверняка услышала о моем приближении. И нарочито громко ступая, подошла и заглянула бедняге в глаза.

Пасть с мелкими острыми зубами приоткрыта, узкий язык высунут, глаза мутные от боли. Ну что ж, кое в чем я могу помочь сразу.

Обезболивающее заклинание сплелось мгновенно, принося Люси долгожданное облегчение. Взгляд ее стал осмысленным, и виверна потянулась ко мне. Я же с

ходу наложила следующее заклинание фиксации, чтобы пациентка не дергалась. Виверна недовольно заворчала, и я, извиняясь, протянула к ее носу руку, позволяя обнюхать и коснуться длинным раздвоенным языком. Будем считать, поздоровались.

Теперь пора заняться проблемой в брюшной полости.

Заклинание видения, усиленное специальными очками – последняя разработка в целительстве, – позволяло диагностировать все внутренние повреждения. И сейчас я наблюдала неутешительную картину. В толстом кишечнике явно просматривалось что-то твердое, создавшее непроходимость и грозящее некрозом.

У меня было два варианта: классическая полостная операция по извлечению инородки или изменение свойств застрявшего предмета, чтобы измельчить его и вывести. Но для этого нужно точно знать, что съела Люси. В принципе, я догадываюсь, кого можно спросить, а лучше устроить допрос с пристрастием и розгами, но увы и ах, члены королевской семьи неприкосновенны. А жаль.

Значит, придется оперировать. Магическая анестезия, конечно, мягче медикаментозной, но приятного все равно мало. Не говоря уже о том, что восстановление пройдет небыстро даже у столь сильного и выносливого существа, как виверна.

– Прости, девочка. – Я осторожно провела по морде животного, желтые глаза скосились на мою руку, а из пасти вырвалось довольное урчание.

Я перенесла руку на лоб, погружая Люси в глубокий сон, который не прервется в течение нескольких часов, хоть ты здесь канонаду устраивай. Теперь мне нужны добровольцы-ассистенты из учеников местора.

Таковые нашлись быстро. Два молодых парня, наверняка вчерашние выпускники и однозначно подающие надежды, встали по обе стороны от ящера, готовые выполнять все поручения. Что-что, а натаскивает их главный королевский целитель как надо, так что столкнуться с непослушанием или неподчинением ассистентов я не опасалась. Одного моего слова хватит, чтобы они со свистом вылетели отсюда. И дело не в моем непоколебимом авторитете, а в том, что местор Иолан терпеть не мог отсутствие порядка и дисциплины. Здесь даже за

пятиминутное опоздание можно потерять место, что уж говорить про саботаж во время операции?

Когда-то и я, подобно этим мальчишкам, мечтала попасть в ученицы прославленного целителя. И самое печальное, что у меня имелись все шансы, а приглашение казалось делом решенным, но… Обстоятельства сложились иначе. Оно и к лучшему. За глупость надо платить хотя бы для того, чтобы поумнеть и больше не допускать нелепых ошибок. А у меня и так все сложилось неплохо. Наверное.

Если срастить ткани можно магией, то для надреза необходим старый добрый скальпель соответствующих размеров, чтобы прошел и толстую шкуру, и брюшину. Теперь надрез на кишечнике, чтобы извлечь инородку. Я отложила предмет в сторону – после разберусь. А заодно задам вопрос, как вообще такое разумное и разборчивое существо, как виверна, заглотило что-то несъедобное.

– Ну что, попробуете срастить ткани? – предложила я ассистентам. Парни синхронно отшатнулись.

Я присмотрелась внимательно: два юноши, кареглазый брюнет и голубоглазый блондин, совершенно разные внешне. Брюнет был длинный и худой с крупными, но правильными чертами лица, массивными конечностями. Я даже не поленилась, взглянула на его ноги, и точно – сорок последний размер. Блондин же был невысокий, не полный, но весь округло-мягкий. Круглое, немного девичье личико с аккуратным носом, усыпанным веснушками, плавно перетекающими на щеки, пальцы коротковаты – в хирурги не пойдет, впрочем, если разовьет ловкость и магический резерв позволит… Кудряшки в давно не стриженных волосах довершали образ этакого выросшего, но не шибко повзрослевшего купидончика. Но кое-что парней роднило – первобытный ужас, застывший в глазах.

– Надо срастить ткани, – медленно повторила я. Они же не просто так поглазеть пришли? В чем-то должно заключаться их «ассистирование».

Будущее целительства магических животных в двух непохожих лицах смотрело на меня так, будто я им предложила эту виверну съесть живьем, вот прямо сейчас, без термической обработки.

– А может… – Брюнет, обладающий статью воина, явно был храбрее и с небольшой заминкой все-таки закончил фразу: – Вы сами все сделаете?

– А вы что будете делать?

– Мы… уберем тут все. – И глазами так хлопает. Э нет, такое хлопанье могло у его белобрысого друга пройти, здесь не тот образ.

Да и убирать после моей операции особо нечего.

– А местор Иолан вам что поручает? Кроме уборки.

Парни переглянулись.

– Кормежку, помывку животных, – начал перечислять брюнет. Блондин предпочитал отмалчиваться.

– А лечение? – Зачем их тут вообще держат?

– Сказали, что лечить нам пока рано…

– Так. Отлично. А ко мне зачем вызвались в помощники?

– Хотели посмотреть на операцию. – Брюнет совсем скуксился и типа незаметно пинал блондина, чтобы он тоже участвовал в беседе.

– А вам что, не показывают?

– Нет, местор даже роды исключительно сам принимает. Со своими двумя постоянными ассистентами.

Ассистентам местора лет было примерно как самому местору. Но что-то мне в рассказе не нравилось.

– А чему вас тут вообще учат?

– Ничему, – тихонечко ответил брюнет, а блондин только вздохнул.

А у меня в голове вдруг что-то щелкнуло. За столько лет наставничества у местора Иолана не появилось ни одного знаменитого ученика! Как такое возможно? Ведь берут самых талантливых, подписывают с ними ученический контракт на три года. Или старый местор отлично почивает на заслуженных лаврах и не растит себе конкурентов?

В любом случае подумать над этим я смогу позже. Как и собрать больше информации, а заодно узнать, возможно ли разорвать ученические контракты? Если, конечно, сами ученики захотят их разрывать. Кормят во дворце, по слухам, неплохо…

– Смотрите, – вздохнула уже я. – Сначала сращиваем крупные сосуды, чтобы восстановить циркуляцию крови…

После операции парни начали меня активно благодарить, на что я намекнула им, что неплохо бы тут прибраться, раз уж они этим и планировали заниматься, пока виверна не проснулась. А потом и себя в порядок привести.

Местор ждал меня со своей многочисленной свитой, внемлющей каждому его слову, улавливающей каждое его движение. Наверное, королевский целитель использовал хорошие артефакты для ментальной защиты, как иначе справляться с таким потоком обожания? А ведь раньше я считала его отличным профессионалом и уважаемым человеком, теперь же почему-то вижу только мерзкого, зацикленного на себе и своем величии старикашку. Хорошо, что он когда-то не взял меня в ученики. Столько лет переживала из-за данного факта, а оказывается, мне несказанно повезло!

– Вы успешно справились? – Пристальный взгляд, чуть наклоненная вправо голова выдает внимание, даже некоторое волнение за виверну. Интересно, он правда переживает или только делает вид?

– Да, ваши ученики мне очень помогли. – Наверное, стоило промолчать. Но благоразумия мне с детства недоставало. Матушка не даст соврать.

– Я рад, если это так, – слишком сухо, чтобы это было похоже на правду, ответил местор. – Школа целителей уже не та, что раньше.

– Тем и ценны старые кадры, передающие опыт молодым. – Вот точно стоило смолчать, потому что теперь все смотрели на меня и отнюдь не с благоговеющим трепетом.

– Только и остается. – Целитель явно показывал, что разговор окончен, и я решила не нарываться. Пока.

Не то чтобы я метила на место королевского целителя. Вовсе нет. Но мне бы хотелось, чтобы и в будущем имелось, кому лечить зверюшек. И те, кому это предстоит, обладали должной квалификацией и навыками, а не забывали полученные в академии знания на побегушках у старых маразматиков.

Я распрощалась с местором Иоланом, зная, что необходимую сумму мне переведут сразу в банк. Королевский казначей, даром что редкий скупердяй (так ему по должности положено), дело свое знал и оплату не зажимал. Корона всегда платит по счетам. Неважно, деньгами или кровью.

Кстати, о короне. Одна занятная вещица жгла мне карман. Наверное, и сейчас стоило проявить благоразумие и просто выкинуть ее в ближайшую урну в старом городе. Но, как говорится, гулять так гулять.

И мне повезло. Или не повезло. Время покажет. Но королевские отпрыски занимались на площадке фехтованием на тренировочных мечах. Я села на скамейку, решив потратить свое время и дождаться окончания. В бою тринадцатилетний Сирьел и десятилетний Нейл смотрелись неплохо для своего возраста и казались достаточно умелыми. Или им поддавались, что вероятнее.

Стоило принцам остановиться, закончив поединки в боевой ничьей, как я встала и пошла по направлению к наследнику. Путь мне перегородила охрана, но по кивку главного отошла в сторону.

– Вы что-то хотели, местресс? – То, что я сейчас на мушке, чувствовала кожей.

– Да, кое-что вернуть.

Я извлекла из кармана фигурку воина на коне. Небольшую, явно из набора.

– Вы уж простите, что немытая, зато теплая. Только из толстой кишки виверны извлекла.

Мальчишки скривились. А на вид два благопристойных ребенка. Или не ребенка? Старший – так явно тянул на юношу, пока еще нескладного, но старающегося казаться взрослее. Наверное, для этого и волосы отрастил в конский хвостик, и смотрит так, с вызовом, а на фигурку с брезгливостью. Младший старается ему подражать, тоже волосы отпускает. И куда только местные цирюльники смотрят? Но все-таки маленький пока более живой и разглядывает меня темными глазами внимательно. Темные глаза и белые волосы – главные признаки чистоты крови, повод для гордости нашего короля. Лучше бы чем другим, посущественнее, гордились.

– Благодарю, – старший кивнул сопровождающим, чтобы забрали. И кивок вышел у него таким важным, что я и не пыталась сдержать улыбку. Ну-ну.

Забирал у меня лакей фигурку батистовым платочком с кружевами и вышитой монограммой. Я бы такой платок пожалела, право слово.

– Очень надеюсь, что впредь вы будете осторожнее со своими вещами, ведь в следующий раз у меня может и не получиться извлечь инородное тело столь аккуратно. И тогда ценные вещи могут пострадать.

Я говорила, глядя в глаза старшему, он здесь местный заводила.

– Каким же образом? – Принц Сирьел явно заинтересовался, видимо, прикидывая, что еще можно скормить виверне. Поэтому я решила ничего не объяснять, а показать. Лучше ведь один раз увидеть.

Принц не сразу понял, и только когда меч в его руке начал крошиться и превращаться в труху, отбросил его в сторону и принялся судорожно оттирать руки. Испугался?

Ко мне тут же двинулось сразу несколько человек, но я подняла руки.

– Простая демонстрация того, как можно убрать предмет из кишечника, расщепив его. Без вреда для кишечника, между прочим, – улыбнулась я.

И поклонилась. Низко. Я ведь предана короне. А дети повзрослеют и, надеюсь, поймут. Хоть что-нибудь поймут.

Чувствую, нынешнее письмо от матушки будет особенно занимательным. Визит во дворец определенно удался.

2. Черный пегас

На следующий день прием шел своим чередом. Мне предстояло несколько не самых сложных манипуляций, так что я не торопилась. Ведь два дня подряд неприятности случаться не могут.

Ха-ха.

Последний писк моды на магических животных нынче – тануки, и без писка находящиеся на грани вымирания. Но кто-то объявил зверька притягивающим деньги. Как? Вот как? Лично я не понимала подобных суеверий. Эта мелкая пушистая живность размером с кошку, очень непоседливая и активная, кроме разрушений и бедлама в дом ничего притянуть физически не способна. Зато способна вскрыть длинными острыми когтями наподобие отмычек любой, даже зачарованный замок в клетке. Отсюда и куча проблем как с домом, так и с тануки. Мои регулярные пациенты последние пару месяцев.

Один из таких получил ожог, самый обычный, немагический. Пробрался на кухню, почуял вкусный запах из котла, и вот…

И вот небольшое существо с коричневой в красноту плюшевой шерстью и глазами-бусинами на умильной приплюснутой мордочке скулило у меня на столе, прижимая обваренную лапку, которую сунуло в кипяток. Развитым интеллектом эти милашки, к сожалению, не отличаются. Ничего, и не такое лечили.

Я потянула руку к тануки, отчего он отпрянул и оскалил клыки. Выглядело это забавно, не умеют милашки злиться и принимать грозный вид. Руку я оставила, не убирая и не приближая, и потянулась к животному мысленно. Эмпатия,

пожалуй, главное при работе с магическими созданиями. Всему можно научиться, при небольшом магическом резерве использовать накопители или зелья, а вот эмпатия – она или есть, или нет. Ученые спорят, когда она закладывается, в раннем детстве или еще в утробе матери? В любом случае я знаю только одного человека с уровнем эмпатии выше моего. В целительстве, разумеется. Уровень эмпатии жрецов, безусловно, еще выше.

Эх, помнится, матушка тщетно пыталась отдать меня в жрицы, что при всех нюансах казалось ей лучше, чем зооцелительство. И ведь засунула бы, не сбеги я из дома…

– Прости, дружок, – я погладила зверька по мягкой макушке с округлыми бархатными ушками и навела легкий сон. Зачем нервировать животное?

Лапу предстояло остричь, чтобы шерсть не мешала, а затем обработать противоожоговой мазью и наложить специальную повязку. Магические животные быстро регенерируют, но недельку на перевязку он ко мне походит.

Закончив, я потянулась будить тануки, как дверь распахнулась и с силой ударилась о стену. В приемную зашли люди в характерной форме тайной стражи. Тайной она являлась только по названию, на деле вполне явная, охотящаяся на государственных и особо опасных преступников организация.

И по тому, как уверенно они прошли ко мне, я осознала, что дело плохо. Видимо, переборщила я вчера с демонстрацией, сочли покушением на наследника престола…

Заламывающая руки бледная Рози несмело подошла к двери, не решаясь пройти дальше. За ней виднелись любопытные хозяева, старающиеся разглядеть, что же происходит. Народ всегда охоч до хлеба и зрелищ.

– Местресс, вы идете с нами, – ультимативно заявил один из троих мужчин.

Черная одежда с нашитыми на груди скалящимися ищейками. А ведь не простые ищейки, анаудские волкодавы – магические твари и просто твари, жестокие и беспощадные. Я невольно сглотнула. Доигралась.

– Могу я закончить прием?

– Нет.

Я дотронулась до тануки, и зверек приоткрыл сонные глазки, не до конца понимая происходящее. Везет ему.

Медицинскую карту я заполнить не успевала, как и дать рекомендации хозяину. Впрочем, не о том думаешь, Линда. Тут проблемы посерьезнее.

Я сняла халат и кивнула стражам. Три сильных боевика – других туда не берут – пока не спешили меня связывать или чего там полагается в таких случаях.

– Ваши принадлежности здесь? – Молодой мужчина, да что там, парень чуть старше вчерашних учеников подхватил мой саквояж.

– Да. – Смысл отпираться? Пусть видят, что я готова сотрудничать.

Да и ничего из запрещенки я в нем не держала. Кажется. Я нервно покосилась на саквояж, который страж и не думал мне передавать. Оставалось лишь уповать на собственную разумность, что я когда-то не сунула в него то, что может усугубить мое и без того незавидное положение. И заступничество ушедших богов, которых я как-то подозрительно часто поминаю в последнее время.

– Идемте, местресс. – Даму любезно пропустили вперед, и мне ничего не оставалось, как направиться к выходу.

– Местресс… – Помощница была растеряна и напугана.

– Рози, пожалуйста, отмени все на сегодня и закрой клинику.

Я надеялась, что тон мой получится спокойным и уверенным. Все же держать лицо меня учили с детства. Правда, с лицом и манерами у меня всегда плохо получалось. То ли дело с животными.

Перед входом стоял полностью закрытый экипаж. Окошки на дверях забраны решеткой. Даже солнце, казалось, тускнело на его фоне. Или это у меня в глазах темнеет от волнения? Собраться, дышать глубоко и не нервничать. Только обморока мне не хватало.

Внутри обнаружились вполне удобные сиденья. Я со стражем села на одну сторону, напротив расположились двое других с моим саквояжем. Экипаж резко тронулся, и мы прямо-таки понеслись вперед так, что меня вжало в кресло.

Когда я немного привыкла к скорости и к окружению (нельзя же бояться вечно!), решилась на вопрос:

– А куда меня везут? – продолжение вопроса «И за что?» – пока отложила.

– Скоро увидите, – последовал сухой ответ.

Ну что ж, сюрприз – значит сюрприз.

Вид из окна через решетку навевал не лучшие мысли и ассоциации, разглядывать своих конвоиров было некультурно и чревато, пусть я и попробовала бросать короткие взгляды. Внимания на меня не обращали, сидели молча и абсолютно безразлично. А я поймала себя на мысли, что все они используют маскирующие артефакты. Вроде смотрю на каждого, но стоит лишь перевести взгляд на другого, как забывается внешность первого и так далее. За всю дорогу я только и запомнила, что двое конвоиров светловолосые, а один темный. Одинаковая форма окончательно сливала спутников, делая их безликими.

Когда экипаж столь же резко остановился, я не удержалась и влетела во впереди сидящего мужчину.

– Вы в порядке, местресс? – участливо спросил попутчик.

– Да. – Я резко отпрянула обратно на сиденье и выдавила улыбку.

Страж с саквояжем, на которого я грохнулась, первым покинул экипаж и протянул мне руку, помогая выйти. Я отказываться не стала, вежливость – наше все. И хорошо, потому что на выходе чуть не споткнулась.

Меня привезли к какому-то особняку, совсем не похожему на тюрьму. Напротив, особняк, построенный несколько веков назад из белого и голубого камня, поражал своей красотой и воздушностью. Тонкие плавные линии, стремящиеся вверх, башенки, шпили, стрельчатые окна, – и все это украшено резьбой и узорами, будто накинутым кружевом. Нет, тайная стража здесь точно не базируется, или я ничего не понимаю в жизни.

Стоило пройти на территорию через кованые ворота, к нам тут же устремился не то дворецкий, не то управляющий.

– Почему так долго? – На немолодом лице с глубокими морщинами, густыми бровями и крупным носом читалось неудовольствие.

– Мы прибыли максимально быстро, – отрапортовал один из стражей.

Тот, кто нес мой саквояж, передал его встречающему мужчине. Он крякнул от тяжести, а я невольно протянула руки к своему сокровищу – столько там было ценных, но хрупких вещей, что доверять его неизвестно кому не собиралась. Впрочем, саквояж мне отдали с видимым облегчением.

– Я управляющий данного поместья, Адам Грид, местресс, – слегка поклонился мужчина, – можете обращаться ко мне, если что-то понадобится.

Это что-то новенькое. Ждать, пока я представлюсь, никто не собирался, управляющий круто развернулся и пошел в сторону от основного здания. И вроде бы все самое худшее позади, но меня не отпускало плохое предчувствие. Абы к кому тайная стража под конвоем не доставляет. Но оставаться в неизвестности я не хотела.

Правда, на вопрос, где я и с какой целью, внятного ответа мне не дали, опять сказав, что скоро все увижу и узнаю.

– А пока же предлагаю насладиться великолепной архитектурой эпохи падения драконов. Слева от нас основное здание, выполненное…

Я стиснула зубы. Меньше всего сейчас хотелось слушать исторический экскурс. К тому же архитектура меня никогда не привлекала, а сама эпоха падения драконов была на редкость кровавой и разрушительной. Южные государства до сих пор не оправились. А все оттого, что люди вздумали подчинить драконов и использовать их во зло. Эту историю, после которой драконов в нашем мире почти не осталось, а те, что остались, обособленно жили далеко на севере, знал каждый ребенок. Но не каждый человек догадывался, что именно целители магических животных разработали оружие против летающих богов, за которых почитали драконов наши предки.

Впереди показалась очень характерная постройка – конюшни с внутренним двором, накрытым куполом. Осенившая догадка несколько примирила с действительностью: кого держат в таких условиях, мне было отлично известно.

Меня вели в конюшни с таким видом, будто в королевский дворец, не меньше, рассказывая многовековую историю поместья и его обитателей и периодически поглядывая, проникаюсь ли я пафосной речью. Я для вида слушала, но на самом деле мне было глубоко плевать, когда, что и кем здесь построено. Тоже мне, шедевр архитектуры. Да я в королевском дворце частый гость, спасибо виверне и тупым королевским отпрыскам.

Двери конюшен передо мной распахнули и с придыханием пригласили внутрь, сообщив, что конюшенный ансамбль был заложен три века назад тогдашним хозяином и по совместительству предком нынешнего. Пока что должного трепета, соответствующего моменту наивысшей значимости, я не испытывала. Конюшни как конюшни, ничего особенного, и запах тоже вполне обычный для таких мест. Ровно до тех пор, пока не увидела его…

А дворецкий продолжил речь:

– Перед вами Ксавьер Дагье, наследник одного из древних родов, высший маг Мильдара, лорд Тайны и третий советник его величества.

– Подумать только! Это огромная честь и несказанная удача! Никогда не думала, что встречу живую легенду! – Я не могла сдержать эмоции, ведь передо мной

стоял… – Потрясающе! Настоящий черный пегас!

Не глядя ни на кого, я подошла к чуду, злобно сопящему, переступающему с ноги на ногу и бьющему длинным пышным хвостом. Нехарактерный для традиционно белых крылатых коней черный цвет отливал на солнце всеми цветами радуги. Судя по отставленному правому крылу, неестественно вывернутому с поредевшими перьями, у мальчика имелись с ним серьезные проблемы.

– Простите, не расслышала, кто его хозяин и как его зовут?

Я деловито оглядела присутствующих в поисках того, кто будет подписывать мне разрешение на лечение питомца. Ну и оплачивать мою работу, естественно. Один неприметно одетый высокий мужчина шагнул вперед. По одежде – простой, пусть и ладно скроенной из добротной ткани, в нем сложно признать владельца старинного особняка и баснословно дорогого питомца. Но осанка, манера держаться, спокойные жесты и взгляд выдавали в нем человека непростого. В остальном облике также чувствовалась древняя и сильная кровь, почти не разбавленная и не испорченная случайными связями с низкими сословиями: давно не стриженные светлые волосы с серо-голубым оттенком, ярко-синие глаза, прямой нос и квадратный подбородок с плотно сжатыми губами.

– Ксавьер, – без лишних титулов представился хозяин. – И мне тоже очень приятно.

Судя по сухому тону, ему было не очень приятно и радостно проигрывать собственному питомцу. Но черному пегасу какой-то человек (пусть и не самый простой) не конкурент.

– Взаимно, – не стала я тратить время на расшаркивания. – Проблемы с крылом? Как давно и из-за чего начались?

– Проблемы начались неделю назад, неудачное приземление, – четко и по делу ответил Ксавьер, чем меня несказанно порадовал.

– А почему только сейчас обратились к целителю? – Параллельно я открывала саквояж и доставала необходимые для осмотра инструменты.

– Я пытался вылечить его сам, – с заминкой, но все-таки признался мужчина.

Я так выразительно закатила глаза, что управляющий кашлянул в кулак, призывая меня к порядку.

Очки для лучшего видения циркуляции магии нуждались в настройке. Большим количеством магии, чем пегасы, обладают только драконы. Ни с теми, ни с другими я еще не работала. А значит, пока длится настройка линз, у меня есть несколько минут, чтобы объяснить клиенту всю глубину его заблуждений.

– Во-первых, мы потеряли неделю, за которую изменения могут стать необратимыми или трудно восстановимыми. Во-вторых, своими действиями вы могли навредить зверю, принципы лечения людей, даже если они вам известны, не всегда подходят существам. В-третьих, могли бы просто не экономить на любимце.

– Мы были в походе, и профессиональных целителей для магических животных там, к сожалению, не нашлось, – ровно ответил хозяин пегаса. – Надеюсь, вы поставите его на крыло. Поверьте, я не собираюсь экономить на Фарго и заплачу любую цену.

Хотелось бы надеяться…

– Я сделаю все, что в моих силах.

Стандартная фраза, но я всегда говорила ее искренне, никогда не жалея себя и выкладываясь по полной.

– Выйдите все, вы искажаете мне магические потоки.

Зарождающиеся возражения Ксавьер задавил на корню и вышел первый. Все-таки он разумный хозяин, это радует.

– Ну что, красавчик, значит, тебя зовут Фарго.

Пегас переминался с ноги на ногу и недовольно сопел. Не думаю, что он легко подпустит к себе постороннего, особенно в отсутствие хозяина. Но я же не кто-то с улицы, я целитель с выраженным эмпатическим даром.

Только вот пегас, относящийся по общепризнанной классификации к полуразумным, это вам не тануки. С ним так легко не подружишься. Но подобные сложности я воспринимала как вызов.

Очки давно настроились на брюнетистого красавца, показывая, что пусть некий магический дисбаланс в крыльях присутствует, но совершенно небольшой и поправимый. Ну а с переломом костей я справлюсь. Правда, сращивать придется очень осторожно, малейшая неточность – и летные качества пегаса заметно ухудшатся. А это уже не только и не столько безопасность животного, но и безопасность наездника. Кто он там? Какой-то очередной лорд, кажется. Везет мне на лордов в последнее время. Даже слишком везет. Поменьше бы, честно говоря.

Тем временем Фарго привыкал ко мне, постепенно приближаясь и принюхиваясь. Глаза из-под густой смоляной челки блестели, как сапфиры, ноздри то и дело расширялись. Да-да, от меня пахнет множеством интересных запахов. Как минимум – другими зверушками. Я не торопилась подходить и даже руку не протягивала. Ему интересно и хочется понюхать? Пусть подходит сам. Кто из нас шикарный жеребец, в конце концов?

Так что, оперевшись о стенку денника, я наблюдала поверх очков, как Фарго шаг за шагом приближается ко мне. Затем подходит вплотную, склоняется к моим волосам и с шумом втягивает воздух. Потом за ухом, чтобы разобрать мой личный запах, без примесей чужих. Опустился к шее, щекоча своей длинной гривой, которая так и норовит залезть уже в мой нос и глаза. Но я терпела, пусть очень хотелось передернуться – с детства страшно боюсь щекотки. Никаких резких движений – главное правило зооцелителя.

Нанюхавшись вдоволь, пегас поднял голову, и наши глаза оказались на одном уровне.

– Итак, Фарго, – медленно произнесла я, зная, что на имя он среагирует точно, – ты меня изучил, теперь моя очередь.

Пегас фыркнул, как бы говоря: «Да, пожалуйста».

И получив самое главное разрешение, я, посылая обезболивающие импульсы, потянулась к крылу.

Пегас ощутимо напрягся, его недовольство я прямо-таки чувствовала всей кожей. Все-таки стояли мы почти вплотную, и эмпатическое восприятие у меня было обострено, как никогда.

Я даже умудрилась уловить не просто весь спектр эмоций Фарго от страха боли до любопытства, но и почти незримую связь с наездником.

«Все будет хорошо», – будто нашептывал ему хозяин. И пегас успокаивался.

Осторожно дотронулась до больного крыла, явно причиняющего Фарго неудобство – попробуй, подержи крыло на отлете! Рука устанет через минуту, что говорить про сложно устроенное крыло?

Перелом был. Неприятный такой, в середине крыла на плечевой кости. Видимо, оно вывернулось, а по-птичьи тонкие и полые косточки не выдержали. Местами они треснули, а ближе к суставу дошло до открытого перелома, начавшего, к нашему общему несчастью, неправильно срастаться. И сустав выбит – но это меньшая из проблем.

Наверное, пегаса следовало усыпить, только стоило мне потянуться к его лбу, как животное отпрянуло, разгадав мои намерения. Впрочем, ничего странного в подобной прозорливости: не одна я обладаю эмпатией, у кое-кого она развита получше моего, раз смог установить связь с наездником. Что-то мне подсказывало, что это заслуга именно пегаса. Тот лорд не был эмпатом, иначе я бы чувствовала и его.

– Тогда стой смирно! – приказала я Фарго.

И, не удержавшись, все-таки дотянулась и потрепала густую шелковую челку. Повезло же кому-то с шевелюрой!

Крыло я магически зафиксировала. Не то чтобы не доверяла пегасу, боль он не почувствует, да и как настоящий выдрессированный боевой конь сможет удержать себя в копытах. Но зачем ставить операцию под угрозу? Правда, фиксация требует много сил, а фиксация в подвешенном состоянии – и того больше, но я не привыкла экономить и беречь себя во время работы. Да еще при таких непростых манипуляциях.

Пегас недовольно сопел и кряхтел, но даже заржать полноценно не мог, фиксация не позволяла ему пошевелиться или открыть рот. Очень удобно, хочу заметить, особенно против кусачих. А кусаются лошади и иже с ними так, что многие хищники позавидуют.

Собирать кость пришлось, как мозаику, по маленьким кусочкам, предварительно заново разделять, сращивать, заживлять трещину. Регенерация у таких существ высокая, но порой вреда от нее больше, чем пользы. С костями закончено. Заново скрепила мышечную ткань. Затем настала очередь сустава.

Итак, крыло готово, назовем данный этап так. Да вот только циркуляция магии никак в норму не возвращается… Эх, не проходит даром самолечение.

Кто-то слишком топорно воздействовал магией, наверняка из лучших побуждений, но получилось именно так, как обычно в таких случаях и бывает. Магические животные – существа нежные, с тонкой организацией, с ними чуть баланс нарушишь – и все наперекосяк идет.

Я начала вытягивать из пегаса магию, которой хозяин щедро поделился, из-за чего магические каналы, образно говоря, забились, и циркуляция магии замедлилась. Шел процесс туго и медленно: насильный отъем – дело непростое, если речь идет не о кровавых ритуалах и некромантии. А главное, сил на это действо тратится немерено.

– Вроде все, – выдохнула я, буквально повиснув на черной бархатистой шее. Сняла наконец фиксацию, а вот с отменой обезболивания решила повременить, все же процедура сращивания костей не из приятных. – Я тут посижу немного, – предупредила Фарго, опускаясь на пол и приваливаясь к перегородке. – Три минутки, ты ведь не возражаешь?

Глаза закрылись как-то сами, веки просто опустились, а подняться уже не смогли.

Когда я открыла глаза, то не сразу поняла, где я и что произошло. Вроде последний раз была на конюшне и сидела на полу, а теперь ни пола, ни конюшни, ни сена, ни пегаса.

Я лежала на шелковых простынях шикарной кровати с балдахином. Простыни с кружевом, балдахин с вышивкой, пахнет вокруг приятно, а главное – чем-то съестным. Источник замечательного запаха нашелся прямо на тумбочке на серебряном подносе под серебряным колпаком. Там же нашлись приборы и еще цветок какой-то белый с очень пушистой головкой. Я в нелекарственных растениях не сильна, так что, сразу определив его как несъедобный и бесполезный, отодвинула в сторону. Под колпаком оказались нежнейшее мясо, сырные шарики и овощи. Только съев все, а затем собрав хлебным мякишем подливу, я начала нормально соображать.

Значит, перерасход. Странно, со мной такого курса с третьего не случалось. Видимо, пегаса и его магические способности я серьезно недооценила. Или переоценила свои. Но все равно странно, резерв у меня большой, удивительно, что не заметила, как все потратила. Наверное, нервы сыграли свою роль, притупив восприятие.

Лежала я, что примечательно, в одежде. Это обнадеживало. Не люблю, когда меня трогают без разрешения и тем паче ведома. И просто не люблю прикосновения.

Ладно, хватит отдыхать. К тому же шикарные комнаты всегда навевали на меня тоску, слишком напоминая о доме. А с домом у меня имелись самые разные ассоциации – как хорошие, так и не очень.

Стоило выйти за дверь, передо мной, будто из ниоткуда, возник управляющий. Наверняка какую-то сигналку поставили. Или маячок на меня, надо будет проверить свой магический фон, как вернусь домой. А то богатым и влиятельным только волю дай, начнут следить за всем и каждым.

– Местресс, лорд Тайны Ксавьер Дагье ожидает вас в малой столовой.

И за повтор полного имени и должности клиента я была искренне признательна. А то неловко как-то вспоминать, как там его зовут. К тому же лорд Тайны…

Высокий лорд сидел в просторном помещении, в богатых домах считающемся «малым». Окна выходили в сад, на первый взгляд кажущийся диким. Но только для неискушенной публики, ни разу в настоящих диких местах не бывавшей. Я же лишь улыбнулась чужим стараниям имитировать первозданную природу.

При моем появлении лорд поднялся и лично отодвинул для меня стул.

Памятуя о недавнем обильном перекусе, я готовилась ковыряться в тарелке, но подали только чай и десерт из небольшой горки пирожных.

– Местресс, я искренне благодарю вас за помощь. Как ваше самочувствие?

– Вполне нормальное. Со мной такое редко случается, обычно я строго контролирую расход магии. – Надеюсь, прозвучало убедительно, а то примет меня за дилетантку, не соблюдающую азы техники безопасности.

– Вы очень напугали нас, – лорд, будто назло, не спешил уходить от неприятной мне темы. – Когда Фарго начал подавать тревожные сигналы, я меньше всего ожидал увидеть вас без сознания. И лично донес до гостевых покоев.

Без знания о том, что высокий лорд таскал меня на руках, я бы точно как-нибудь прожила. А если он полагает, что подобным образом можно скостить часть оплаты – пусть даже не надеется.

– Благодарю за заботу, но не стоило так напрягаться.

– Что вы, местресс, вы совсем ничего не весите, – возразил мужчина. – Думаю, вам стоит лучше питаться. – Это намек на мою худобу? – Вы все съели, что вам оставили в комнате?

– Да. – Собеседник начинал напрягать. Вот что он ко мне, спрашивается, привязался? Или лорд пытается показать, что он лучше пегаса?

– Тогда, надеюсь, вы не откажетесь от десерта? У меня великолепный повар, а это мои любимые пирожные.

– Благодарю, лорд Дагье.

– Для вас просто Ксавьер.

Я ничего не ответила на любезность, позволять обращаться к себе по имени в ответ тем более не собиралась. Терпеть не могу, когда клиенты начинают проявлять фамильярность или пытаться нарушить мое личное пространство. И то и другое лорд Тайны делал легко и без зазрения совести.

Пирожные были и впрямь хороши, но есть под пристальным взглядом неприятно. Хотелось побыстрее закончить с глупым церемониалом и вернуться домой. Наверное, с кем другим я бы не стала столь щепетильно соблюдать приличия, а просто потребовала бы оплату и ушла. Но больно не хотелось второй раз встречаться с анаудскими волкодавами в человеческом обличье.

Дагье скорее для вида держал чашку и блюдце в руках. При этом он внимательно, на грани приличного рассматривал меня. Я почувствовала легкий магический импульс, направленный в мою сторону, и без колебаний выставила щит. И пусть зооцелители чаще всего игнорировали боевые искусства, но я-то знала, что в нашем деле и в моей жизни в частности умение защитить себя лишним точно не станет.

В глазах мужчины появился неподдельный интерес, лорд даже чашку на стол поставил, а я мысленно приготовилась отбивать новые заклинания. Но к чести Дагье, других импульсов не последовало. Пора бы переходить к главному. К счастью, пирожные не бесконечные.

– Имеются ли у вас вопросы по проделанной мной работе? – напомнила мужчине, для чего я здесь.

– Что вы, местресс, я полностью удовлетворен. Крыло уже сейчас выглядит значительно лучше, а Фарго бодрее.

– В таком случае я пришлю счет за свои услуги. Предпочитаю оплату через Миасский банк.

Вот и пришла пора отыграться за все мои утренние переживания.

– Я же обещал, что не стану экономить на Фарго, – пожал плечами лорд.

– Пятьсот за лечение и столько же за сорванный приемный день.

Чтобы всякие высокие лорды не повадились меня из клиники посреди рабочего дня вытаскивать, пользуясь служебным положением.

– Хорошо. Думаю, это справедливая цена для одного из лучших целителей, – лорд Тайны отсалютовал мне чашкой.

А он начинает мне нравиться. Первую проверку выдержал.

– Также я запишу рекомендации для скорейшего восстановления крыла и летных качеств. Их все следует неукоснительно выполнять.

Бумага и карандаш появились передо мной через минуту, Дагье клятвенно пообещал выполнять и лично следить за питомцем. А через две недели явиться на прием. В клинику.

– И запомните главное: никаких полетов!

– Это само собой, за кого вы меня принимаете? – искренне возмутился лорд.

За бестолкового хозяина, коими являются девяносто девять и девять десятых процентов владельцев магических животных. Но данное наблюдение я оставила при себе.

На этом мы с лордом Тайны расстались, как я надеялась, на две недели.

3. Постель с василиском

Неделя прошла относительно спокойно, насколько это возможно для зооцелителя, конечно. Периодически у кого-то что-то случалось, и им приходилось бежать ко мне или мне к ним. По ситуации.

Но мироздание не дремлет.

Утро шло как обычно. Я кормила и обследовала свой маленький зоопарк, состоящий как из тех, кого я притаскивала домой, начиная с самого детства, так и из отказников, которых оставили мне на попечение хозяева. Не у всех есть желание и возможность возиться с больными зверюшками.

Василиск, ассалийская огнедышащая гидра, водяная ехидна, пустынный поползень, карликовый ушан и малый одноглавый цербер – вот список моих постояльцев, помимо заботы нуждающихся в очень специфической кормежке. А ехидна с цербером – еще и в лечении.

И все бы ничего, но неприятности, как водится, приходят всем скопом.

Чтобы иметь лицензию на частную практику, необходимо платить взносы в Целительскую палату. И в следующем месяце как раз подходил срок ежегодного взноса. Три тысячи марок как с куста.

А еще целительский взнос как-то так совпал с арендной платой за здание клиники, которая также выплачивалась ежегодно и год от года росла практически в геометрической прогрессии. Виной тому являлись мнимые разрушения и ущерб зданию (непоправимый, само собой), наносимый как моими питомцами, так и моими пациентами. Еще пять тысяч марок.

Половина артефактов, используемых в работе, как назло, разрядилась и требовала подзарядки. В моем деле с этим шутить нельзя. Никогда не знаешь, с чем к тебе приведут или принесут следующего пациента и какое срочное воздействие ему понадобится. А значит, еще марок пятьсот, а то и полная тысяча. Артефакторы тоже кушать изволят.

Итого минимум восемь с половиной тысяч, это не считая обычных издержек по оплате работы Рози (которую я не задерживала, я без Рози никуда), закупки лекарств или компонентов (некоторые лекарства я научилась делать сама, жизнь заставила быть экономнее). И личных бытовых нужд, которые, пусть и весьма скромные, но все же у меня имелись. Осень на дворе, а ботинки мои изгрызены цербером, куртку еще ранней весной случайно спалила гидра. Так и живем.

Подобные финансовые проблемы настигали меня каждое лето. И каждое лето я решала их одинаково: шла брать заем в Миасском банке. Банк этот был крайне щедрым кредитором, выдавал любые суммы и на любые цели. Но под такие драконовские проценты…

Особого выбора у меня не имелось. И потом приходилось до весны относить всю прибыль в банк, чтобы к лету что-то подкопить, а недостающую сумму снова взять в кредит.

Какой-то замкнутый, порочный и крайне неприятный круг.

Именно в таком удручающем настроении я и провела целый день. А заодно обнаружила, что реагенты для анализов тоже подходят к концу, придется еще и их закупать. Одни расходы.

Весь вечер я прикидывала, на чем бы сэкономить, но так и не придумала. То есть единственный вариант – на себе – я всерьез не рассматривала. Просто дальше ужиматься мне некуда, разве что отказаться от еды. От теплой одежды я отказаться не могла, свалиться от простуды или переохлаждения просто не имела права – кормить станет нечем уже мою живность.

Конечно, в любой момент можно обратиться за финансовой помощью к семье. И ведь не отказали бы. Но лучше голодать, чем признать, что дела мои не столь радужны, как мне бы хотелось. А матушка опять скажет, что лучшее решение всех проблем – замужество. Нет уж, не для того я из дома сбегала.

Перекусив дешевой лапшой, я поднялась в свою личную часть дома на второй этаж, накормила питомцев (само собой, свежим мясом и овощами), проверила клетки, так как некоторых без присмотра лучше на свободе не оставлять – арендодатель, классический делец, точно выгонит взашей. Еще и ущерб сдерет.

Буду скитаться со своим зверинцем по улицам и показывать представления.

Очередной кредит стал для меня совершенно неотвратим, как восход или закат солнца.

Вот так с грустными перспективами на полуголодный желудок я и легла спать.

Проснулась от беспрерывно трезвонящего дверного звонка. Проклиная все на свете вообще и притаскивающих ночью животных хозяев в частности, я накинула халат и бегом спустилась вниз. Звонок не замолкал. Да поняла я уже, что срочно! Все-таки инстинкт самосохранения был мне не чужд, так что в глазок я заглянула, но глазу правому не поверила. Затем приложилась левым, но не поверила и ему. Рывком открыла дверь, чтобы взглянуть двумя глазами. Лучше бы я этого не делала.

За дверью, истекая кровью, в буквальном смысле висел на звонке (хорошо, тот прибит на совесть) лорд Тайны Ксавьер Дагье. И стоило мне открыть дверь, как высокий лорд ввалился внутрь и рухнул ко мне на пол, заливая кровью теперь его. Все произошло так быстро и неожиданно, что я только и могла с открытым ртом хлопать глазами.

– Помогите, – прохрипел лорд.

И я наконец очнулась.

Склонившись над мужчиной, четко поняла одно: мне надо избавиться от него сейчас, пока он жив, иначе потом придется избавляться от трупа.

– Вам нужен целитель. – Говорят, с сумасшедшими стоит общаться четко и спокойно. А лорд явно не в себе. – Для людей. Я сейчас вызову.

– Нет, – а не такой уж он и умирающий, хватка железная, – никто не должен знать, что я здесь. Это слишком опасно. Уверен, вы сумеете обработать несколько ран. Я заплачу. Сколько скажете – заплачу. Тысячу? Две?

Если бы не моя потребность в деньгах… И внезапно нашедшийся выход, практически свалившийся мне в руки. Несколько кровавый, вернее –

окровавленный, ну да ладно, я не столь щепетильна.

– Встать и дойти до кабинета сможете? – Мужчина кивнул и кое-как поднялся по стенке, оставляя на ней красные следы.

Покраску стены я тоже включу в итоговый счет.

А в смотровой, стоило моему внезапному пациенту начать раздеваться, я поняла, что дело пахнет жареным. Столько ран на человеке я никогда не видела. Не то чтобы я вообще часто видела раненых людей, но, честно говоря, не думала, что с такими повреждениями и кровопотерей можно куда-то дойти. Лорд бледнел и слабел на глазах, наверное, пора переходить к активным действиям.

«Главное – чтобы выжил», – мелькнула слегка паническая мысль.

Обрести дома свеженький труп лорда Тайны – это гарантированный смертный приговор. Во что я ввязалась? С другой стороны, если бы я закрыла дверь перед его носом, он бы помер у меня на пороге. Тоже как-то нехорошо.

Проводить диагностику человека оказалось в чем-то легче: человек сидел смирно, не дергался, не кусался, никакой дополнительной фиксации не требовал. А в чем-то сложнее, поскольку с непривычки я не могла обойтись без прикосновений, моих навыков для визуальной или поверхностной диагностики недоставало. Пришлось гладящими движениями облапать всего высокого лорда (когда еще выпадет такая возможность?), чтобы выявить самые проблемные места и приступить к их заживлению. Жизненно важные органы не задеты, вот уж точно везунчик, а раны не слишком глубокие, это обнадеживало уже меня. Кровопотеря сильная, но пока не смертельная. Итак, дезинфекция (неприятно, но лорд терпел), спайка крупных сосудов, сращивание тканей и костей, пара ребер у наследника высокого рода оказалась сломана, но легкие не пробиты, ускорение регенерации. Синяки трогать не буду, сами пройдут. Все. Ух, как это с непривычки энергозатратно!

– Я закончила, – объявила пациенту в надежде, что он сам поймет, что пора выметаться.

Лорд сидел, обхватив себя руками, и разве что зубами от холода не стучал. Его рубашка пришла в негодность, думаю, ее проще выкинуть, чем починить, да и

брюки не отличались чистотой. Сжалившись, я протянула чистую простынку из тех, что подстилаю животным на операционный стол, и высокий лорд с благодарностью ее принял, сразу закутавшись на манер плаща. Ладно, до приезда экипажа перекантуется.

– В таком случае, местресс, проводите меня до комнаты. Не привык просить помощи, особенно у дамы, но боюсь, сам не дойду. Пойдет ваша работа насмарку.

Дагье держал у горла простынку, так и норовившую съехать с плеч. Пальцы пока плохо его слушались, сказывалось магическое обезболивание, с которым я с непривычки промахнулась и вложила в заклинание больше магии, чем надо.

Стоп, о чем это я? О чем это он?!

– До какой комнаты?

– До той, которую вы мне великодушно выделите. Я заплачу! – быстро добавил мужчина, видя, что я не намерена ничего ему выделять.

– Так, – я выдохнула. – Готова вызвать для вас извозчика, знаю одного, работающего ночью, счет на оплату своих услуг вышлю в особняк, построенный каким-то из ваших достопочтенных прапрадедов.

– Мне нельзя выходить, – устало сообщил мужчина. – Меня ищут, и если найдут…

– А если найдут у меня?

– Я оторвался от преследования и замел следы. Не переживайте, вам ничего не грозит.

Я уже почти готова была выставить высокого лорда за дверь, не собираясь ввязываться в политические игры, как он произнес заветные слова:

– Три тысячи марок, и я живу у вас до конца недели, а вы обеспечиваете мое дальнейшее лечение.

Я сглотнула. Три тысячи марок – да я столько за месяц не всегда зарабатываю! А деньги мне очень нужны…

– Хорошо, давайте помогу встать, а то свежесращенные ткани могут разойтись. Учтите, я не очень хорошо готовлю, а кухарку не держу, – предупредила пациента.

– Переживу.

Куда ж он денется. Пока не расплатится со мной, пусть и не думает умирать!

Нет, мне не привыкать таскать пациентов, но Ксавьер оказался очень тяжелый и неудобный, а лестница узкая и крутая. Кое-как я дотащила лорда до единственной свободной комнаты.

– Фух, – выдохнула, стоило нам ввалиться в гостевую спальню. – Чувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в гостях. Белье, скорее всего, застелено несвежее, но у меня просто сил нет искать другое и перестилать. Ночку, надеюсь, потерпите.

– Постельное белье не проблема, – задумчиво ответил лорд Тайны. – А вот змеиный хвост из-под одеяла, признаюсь, несколько смущает.

Я пригляделась – и точно! Кровать уже была занята. Отпустив Дагье (надеюсь, не грохнется, а то выглядит больно плохо), я стянула одеяло и принялась сталкивать василиска. Он спросонья зашипел, за что получил подушкой и был вынужден недовольно уползти. И как все время умудряется выбираться из террариума?

– Это Дао, – пояснила я. – Он, как и большинство змей, любит укромные темные места. Абсолютно безобиден.

– Судя по характерному кожистому воротнику, Дао – василиск? – Лорд, видимо, не до конца уверился в безобидности Дао.

– Да, но в камень он вас не превратит. Выродились василиски уже лет двести как. Максимум, на что способны нынешние – обездвижить на пару минут, но

обычно – наградить головной болью и резью в глазах.

– И много у вас еще… постояльцев? – Ксавьер сам дошел и тяжело опустился на кровать. Но ложиться не спешил, придирчиво оглядывая белье после василиска. Какие мы брезгливые! Да у меня все животные стерильные! Ну или почти…

– Несколько есть, так что без особой необходимости не выходите из комнаты. – Лучше сразу припугнуть, целее будет. – За этой дверью удобства, – я ткнула в старую обшарпанную дверь. – Вода холодная, горячая есть только на первом этаже. Но когда начнется прием, пожалуйста, не спускайтесь. Я постараюсь заглядывать.

– Не буду. В моих интересах не светиться. – Ксавьер все-таки лег и вытянулся на кровати, не удосужившись накрыться одеялом. Пришлось укутывать его самой. Осталось еще в лобик поцеловать – и получится полная картина семейной идиллии.

– Спокойно ночи, местресс.

– Спокойной ночи, лорд.

Кошмар какой, надеюсь, о его присутствии здесь никто не узнает. А Дао будет молчать, ну или не молчать, а шипеть, главное – высокого лорда не выдаст. Еще бы не покусал: не любит змей, когда занимают место, что он давно облюбовал и присвоил.

Спать я буквально рухнула, решив обдумать свалившегося на меня лорда с его деньгами завтра. Может, не все так плохо? Что, я с обычными ранами не справлюсь? Залечить повреждения мне удалось неплохо, пару деньков понаблюдаю за ним и выставлю, получив оговоренные три тысячи. Жизнь определенно налаживается.

Второй раз я просыпалась тяжело. Сказывалось магическое истощение, все-таки лечение человека намного затратнее, чем животного. Особенно когда человек – маг, а значит, обладает природной невосприимчивостью и естественной защитой от магии. Открыв глаза, я не поняла, что именно меня разбудило. Не было ни звука, ни света, ни постороннего присутствия – ничего, что могло бы вытащить меня из такого долгожданного восстановительного сна. Но что-то

определенно происходило.

Движимая самым нехорошим предчувствием, я поднялась, накинула халат, испачканный в крови лорда, но так лучше, чем в ночной рубашке, и пошла искать неприятности. Ноги сами понесли меня в комнату, занимаемую Дагье. В том, что там творилось нечто странное, я не сомневалась. Из-под двери лился голубоватый свет не природного происхождения.

Дверь я открывала едва ли не дрожащей рукой, а на пороге замерла, не в силах сделать шаг. Светился лорд Тайны, а еще выгибался, бился в судорогах и пытался кричать, но тело, покрытое вязью символов, ему не подчинялось.

Лорд открыл мутные от боли глаза и встретился со мной взглядом. Это послужило сигналом к действию. Я бросилась вперед, осматривая мужчину, а он закашлялся кровью, какой-то слишком вязкой и темной. Быстрее перевернув его набок, чтобы не захлебнулся, я сделала единственное, на что была способна: обезболить и убрать спазм, вызывающий судороги. Правда, не думаю, что стало сильно лучше. С лордом по-прежнему творилось что-то очень нехорошее…

– Проклятье… – простонал мужчина.

– Согласна, все плохо. – Я водила руками, не понимая, что происходит. Тело пациента совершенно не отзывалось на мою магию.

– Это проклятье.

И тут я оценила весь ужас ситуации. Высокий лорд вполне способен справиться с теми ранами, да и не так уж серьезно все там было, если подумать. А вот проклятье, которое он умудрился подцепить… Ушедшие боги, за что мне все это?

– Вызову специалиста по проклятьям, – не терпящим возражений тоном заявила я.

– Нет! Нельзя! – Дагье хватал меня за полы халата.

– Можно и нужно. – Я решила, что сбросить халат проще, чем пытаться его отобрать. Да и времени на перетягивание не имелось. Сейчас закончится действие моей магии, и высшего снова скрутит.

– Я заплачу!

– Не заплатите, потому что не выживете. Ксавьер, послушайте! – Мужчину опять трясло, но он все равно порывался меня задержать. – Я не умею снимать проклятья. Вообще. Здесь нужен профессионал.

– Теорию проклятий проходит любой маг в академии, – Дагье с трудом говорил, но все равно пытался спорить.

– Проходят. Мимо. В академии на первом или втором общем курсе.

Я вырвалась. Не до разговоров сейчас. Свечение от метки проклятья усилилось.

– Я заплачу десять тысяч…

– Нет. – Я решительно шла к двери.

– Линда, меня убьют, если найдут. – В голосе высокого лорда мне почудилось… да нет, просто почудилось. Не может же высокий лорд умолять? – Я расскажу, как отсрочить действие, а там вы разберетесь, я уверен…

Последние слова смешались со стоном боли. Мужчина стиснул зубы, запирая крик, но лицо удержать не смог, и выступившие слезы сказали все за него. Наверное, я все-таки дура.

Бегом спустившись в приемную, я сняла защиту с двери и схватила самые сильнодействующие обезболивающие, а заодно саквояж со всем необходимым. Чувствую, магию, и без того израсходованную за первую половину ночи, стоило поберечь.

Шприц набирала буквально на бегу и, обнаружив на кровати скрючившегося Дагье, сглотнула. Эх, ждет меня не плаха, так каторга… Как минимум за работу без лицензии на лечение людей, а уж про работу с проклятиями и говорить

нечего. На что этот мерзавец меня толкает?

Шприц входил в почти черную вену с трудом, кому бы помолиться, чтобы подействовало? Но молиться не пришлось, обезболивающее, замешанное на корне мандрагоры и относящееся к строго контролируемым препаратам, таки подействовало. Что написать в отчете, куда расходовался препарат, – потом придумаю. В камере предварительного заключения. Но мы с лордом знали, что облегчение это ненадолго…

– Нужно развернуть течение магии в рисунке от проклятья, таким образом возникнет… резонанс, и оно отступит… на время…

Его голос дрожал и срывался, сам он покрывался не то кровавым потом, не то какой-то другой подозрительной субстанцией.

– Развернуть…

Легко сказать – развернуть. На деле проклятье заполняет естественные магические потоки, значит, разворачивать придется их. А лорд, надо признать, не слабее меня будет, а то и сильнее. И магию он за сегодня почти не растрачивал в отличие от некоторых.

Я одной рукой распахнула саквояж и достала очки, чтобы лучше видеть циркуляцию магии, достала стетоскоп, приложив к груди пациента, и сама чуть не застонала. Аритмия, тахикардия и просто странные шумы. Во что ты, Линда, ввязалась?

Отбросив стетоскоп, я принялась создавать в воздухе магический поток, полностью повторяющий рисунок магического потока лорда. Потом наложу сверху свою магию, солью и попробую раскрутить магию Дагье в обратную сторону. Как иначе это можно сделать, все равно не знаю. Подчинить магию лорда я при всем желании не сумею, а так со своей собственной как-нибудь совладаю, глядишь, и получится развернуть течение. Интересно, как подобный разворот скажется на остальном организме человека? Вот и узнаем…

Но сначала мне нужно целиком увидеть всю картину, а для этого полностью разоблачить мужчину. Стягивать с него исподнее было некогда, так что я просто вытащила скальпель из саквояжа и разрезала ткань, отбросив ненужные тряпки

в сторону. Скальпель положила на тумбу. Сейчас вид голого лорда меня нисколько не смущал, не до стыдливости как-то. Да и что, я голых мужчин не видела? Видела, пусть только одного, но все же.

Плетение магии высокого лорда ожидаемо оказалось очень сложным и запутанным. Я сверху строила ее отражение, пытаясь не упустить ни одного узла и завитка. Полностью скопировав узор, начала накладывать созданное отражение на лорда и столкнулась с ожидаемой проблемой – не получалось. Дагье крупно трясло, иногда судороги сменялись скручивающими его спазмами. И вот как мне его обездвижить? Держать магический узор непросто, нет возможности обезболить и снять спазм магией – собью рисунок. Вкалывать второе обезболивающее при и так непонятном сердечном ритме – значит убить пациента быстро и практически безболезненно.

От двери послышалось шипение. Мой самый старший и самый верный питомец приполз.

– Ко мне. – Я знала, что Дао поймет. Он, похоже, единственный, кто меня всегда и во всем понимает.

Змей заполз по кровати, ложась рядом с лордом.

– Дао, миленький, ты сможешь, загляни ему в глаза. Пристально так, нам нужна минута, полминуты…

Василиск, как мне показалось – со вздохом, поднял голову, распушил воротник и наклонился к мужчине. Что при этом чувствовал Дагье – и думать страшно. Но он замер, а я же быстро опустила рисунок на него, соединив две магии: лорда и свою.

Поворачиваем течение…

Ксавьер застонал, но судорога его больше не била. Магия двигалась медленно и неохотно, как заклинившие шестеренки, по чуть-чуть, понемногу. А потом все-таки начала идти против часовой стрелки. Я готова была расплакаться, честно. Получилось. Кажется…

– Ксавьер? – Вот так незаметно мы и перешли с лордом на менее официальное общение.

А как еще разговаривать с лежащим перед тобой голым мужиком, которого разве что не с того света минуту назад достала.

– Да, Линда. – Лорд прикрыл слезящиеся глаза.

– Все хорошо? – Глупый вопрос. Все очень плохо, разумеется, но в данный момент?

– Хорошо. Спасибо вам.

– Дао благодарите. Я спать. – Одеяло, сброшенное на пол, я подняла вместе с окровавленным халатом, который машинально накинула на плечи. И, укрыв пациента, поплелась к себе.

– Присмотри за ним, – на ходу попросила я змея. – Приползай, если что.

Как ни странно, высокий лорд не стал возражать против соседства с василиском, снова устроившимся на любимом месте в кровати под одеялом. Потому что Ксавьер Дагье мирно спал. Везунчик.

4. Проклятый лорд

Когда часы с будильником – последнее изобретение мехов – начали тоненько и пискляво звенеть, мне показалось, что звенит у меня в голове, где-то в мозге. Или вместо мозга. Десятки маленьких колокольчиков поселились в черепной коробке. И мой череп вот-вот лопнет, не выдержав звуковой атаки. Часы захотелось выкинуть, но стоили они дорого, пусть и достались мне бесплатно в подарок от одного из благодарных клиентов.

Думается мне, предыдущий владелец, наверняка точно так же получивший их в подарок, не знал, куда сию радость деть, чтобы не обидеть дарителя, и с готовностью избавился, найдя подходящий повод. Вот теперь избавиться от них

чудовищно хотелось мне.

Да и еще я не выспалась. Все сны какие-то странные снились: самого лорда Тайны то от ран лечила, то от проклятья…

Окровавленный халат, валяющийся на полу, сработал, как ведро ледяной воды на голову. Драконья чума! Это был не сон! Настоящий кошмар!

В гостевую спальню, где обычно в гордом одиночестве обитал Дао, я влетела, едва не снеся дверь. Дагье спал на самом краю, свернувшись калачиком, а рядом с ним вольготно растянулся василиск. Обычно Дао посторонних не любит, он у меня самый старший и самый любимый, я его еще в детстве принесла. Яйцом. И поэтому, как мой любимчик, змей гонял всех от уютной кровати. А тут на тебе, прижался к теплому человеческому боку.

На щеках лорда горел лихорадочный румянец. Не ожидая ничего хорошего, я дотронулась до мужчины – лоб горячий.

Мою руку Ксавьер, секунду назад спящий, поймал и скрутил меня, завалив на пол. Я зашипела от боли. Дао, поняв, что хозяйку обижают, зашипел на Ксавьера, серьезно так, внушительно. Я и то прониклась.

Зато лорд окончательно проснулся, проморгался и уставился на меня. А я на него. Дао ползал рядом, смотрел на нас по очереди.

– Лорд… – трудно воспринимать лежащего на тебе голого мужчину как высокого лорда, – не могли бы вы с меня слезть?

– Простите, местресс. Рефлексы.

Лорд, похоже, сам от себя такого не ожидал, быстро вернулся на кровать, завернувшись в одеяло.

Молчание повисло какое-то неловкое.

– Как самочувствие? – Самый естественный вопрос в данной ситуации. Пусть и ответ на него очевиден – хреновое.

– Лучше, чем могло бы быть. – Улыбка у мужчины вышла кривая. – Лучше, когда плохо, чем вообще никак.

– Я вас послушаю, ладно? – Стетоскоп валялся там, куда я его зашвырнула ночью.

– Не бойтесь, не кусаюсь, – Дагье пробовал шутить, но было видно, что ему не до шуток.

– Не знаю, не знаю. С вами я уже ни в чем не уверена.

Я приложила головку стетоскопа к груди пациента. Н-да… легче не стало. Сердце отстукивало непонятный ритм, да еще как-то натужно, с усилием. Загнется у меня здесь, что делать буду?

Ладно, начнем с простого: жаропонижающие и обильное питье. Жидкости, судя по испарине и насквозь мокрой подушке, он теряет много.

– Значит, так. – Я решительно водрузила на прикроватный столик поднос, на котором, кроме лекарств, стояла яичница, привлекшая внимание как лорда, так и Дао. – Тебе нельзя, – отодвинула я змея. – Сначала поесть, потом выпить эти две микстуры, и воду по стакану каждые полчаса. Я буду заходить, проверять. Если что – Дао приползет. Сами, пожалуйста, с кровати не вставайте без лишней надобности.

– Спасибо. – Воду Ксавьер пил жадно, крупными глотками, а напившись, попросил: – Местресс, не могли бы вы одолжить мне халат, а еще полотенце, лучше два. И свежее постельное белье, если вас не затруднит.

Затруднит меня? Глупость какая! Разве может какое-то постельное белье затруднить меня сильнее, чем неизвестное проклятье на пациенте?

Но эти мысли я оставила при себе. Выдала все запрошенное, окровавленную одежду лорда замочила в тазу. Но помимо крови на ней обнаружились дырки. Шила я неплохо, но только раны. С одеждой мне возиться не приходилось.

Рози пришла, когда я задумчиво дожевывала бутерброд.

– Местресс, к нам опять кого-то приносили ночью? – поинтересовалась помощница, накидывая форменный белый халат. – Вся прихожая в крови, еще и на стене отпечатки.

– Да, принесло тут одного… подравшегося. – От воспоминания меня едва не перекосило.

– Трудная операция была? – сразу заволновалась девушка. – Вы плохо себя чувствуете? У вас совсем вымотанный вид. Отменить приемы на сегодня?

Я отрицательно помотала головой. Доотменялась уже, непонятно теперь, как по счетам расплачиваться. Конечно, лорд в бреду пообещал целое состояние, но ему бы выжить для начала. Впрочем, если он все-таки скопытится, мне будет не до оплаты аренды…

– Рози, мне нужна твоя помощь. Отнеси, пожалуйста, записку одному магу. И если не сложно, забери у него то, что он даст. Только учти, – решила сразу предупредить исполнительную помощницу, – даст он книги по проклятьям. Не удивляйся, считай это моим новым увлечением. Возьми одну-две основные, которые сможешь унести. Остальные пусть шлет посыльным за счет получателя.

– Хорошо, местресс, все сделаю. Вам точно не плохо?

– Физически – нет.

Моральные терзания оставлю на потом. Не до них пока.

– Тогда я сейчас кровь уберу, а то скоро клиенты придут, и сразу пойду. – Что бы я делала без помощницы?

Через пятнадцать минут Рози убежала с моим пространным письмом к одному давнему клиенту. Местор Пауль был великолепным специалистом в области проклятий, а еще имел чудесную химеру, зверя, в котором маги наскрещивали кого можно и нельзя. Из-за магического происхождения химеры имели кучу проблем со здоровьем. Но хозяина маг-экспериментатор, создавший невероятную особь, о таких нюансах, как правило, не предупреждал. Вот и маялись потом люди, тратя баснословные деньги на лечение своих чудо-

питомцев. Так что местор являлся моим постоянным клиентом, знакомы мы с ним были давно и хорошо, поэтому, с одной стороны, наврать в письме о моих якобы исследованиях оказалось несложно, но как-то немного совестно.

Вести прием без поддержки Рози также удовольствие весьма сомнительное. Если с помощницей мне не приходилось думать, как объясняться с хозяевами, то теперь я тратила кучу времени на ненужные разговоры, выслушивала стоны и плачи о внезапном поносе любимца, которого «Нет-нет, ничем таким не кормили!».

И возвращение Рози восприняла как подарок небес. А два увесистых тома – как истинный дар ушедших богов.

– Местор пообещал отобрать дополнительную литературу и прислать в ближайшее время, – проговорила запыхавшаяся Рози. Ведь просила же не тащить тяжести! – А еще готов лично проконсультировать при необходимости.

Я искренне понадеялась, что подобной необходимости не возникнет. И дело совсем не в том, что мне хотелось разобраться во всем самостоятельно. Напротив, было бы весьма неплохо, если бы кто-нибудь помог. Но местор Пауль мужчина еще не старый, о чем не забывал напоминать мне при каждом визите. А также он все время пытался встретиться со мной где-нибудь за пределами клиники. Это дополнительная причина, почему книги я попросила именно у него – знала, что не откажет из симпатии ко мне. Но дальше книг мне с просьбами идти не хотелось.

День казался бесконечным. Обычно я с радостью и удовольствием занимаюсь любимой работой. Особенно когда Рози на месте и защищает меня от навязчивых хозяев, ставя нерушимую стену из милых улыбок и обаяния. Но сейчас я то и дело косилась на часы и сверялась с записью. После ухода последнего пациента вверх по лестнице я почти бежала, на ходу прощаясь с Рози и прося ее закрыть клинику.

– На все замки! – уточнила, перегнувшись через перила с верхней ступеньки.

Хватит с меня гостей. Больше никого без животных не впускаю, хоть сам король лично явится. Вызываю стражу – пусть разбираются.

За день я несколько раз забегала к пациенту проверить, как он там, живой? Дагье выглядел, конечно, так себе, особенно в моем халате, но отходить в лучшие миры не спешил.

Тома по проклятьям я также отдала ему. Мне их изучать недосуг, к тому же спасение утопающих – первоочередная обязанность самих утопающих. А в нашем случае – проклятого. К тому же в этом вопросе он разбирался всяко лучше меня.

Ксавьер сидел в кресле и сосредоточенно читал талмуд.

– Нашли что-нибудь? – поинтересовалась я.

– Нашел.

Почему-то особой радости лорд не испытывал и книгу протянул молча.

Я села на кровать – рабочий день на ногах дает о себе знать. И судя по лицу мужчины, новости меня ждут неприятные. Но насколько неприятные – я смогла оценить, только прочитав страницу. А потом перечитав. В голове все равно плохо укладывалось.

Нужно отметить, что поскольку я была профессиональным, дипломированным магом, всякая ересь, о которой часто судачат простые обыватели, мне в голову не приходила. То есть я прекрасно знала, что для снятия проклятья не нужно поедать младенцев, купаться в крови девственниц и девственников или предаваться диким оргиям. Свойства крови вообще не зависят от девственности, а сил у младенцев ничтожно мало, ни один уважающий себя темный маг с ними связываться не станет, предпочтя здорового взрослого человека. Но если оргии всем близки и понятны, то вот описанный ритуал, основанный на начертательной и рунической магии, являлся серьезным испытанием даже для специалиста по темным искусствам.

– Надеюсь, вы не станете настаивать, чтобы я пыталась снять проклятье высшего порядка? – ез особой надежды спросила я, так как по лицу видела: станет.

– Печать смерти снимет не каждый профессионал, а я обычный зооцелитель!

Мои слова пропали в глубине синих глаз, не сменивших выражение непоколебимой решимости.

– Я знаю отличного специалиста по проклятьям, – предприняла последнюю попытку я.

И все равно бесполезно. Жест отчаяния с моей стороны, не больше. Дагье остался непреклонен.

– Местресс, вы справитесь. Мы справимся.

Я уронила голову на руки. Может, меня тоже прокляли? Как иначе объяснить столь черную полосу в моей жизни? Наичернейшую…

– Вам, полагаю, плевать на свою жизнь. А мне на свою – нет. Я не собираюсь рисковать и нарушать закон из-за чьей-то глупой прихоти.

И ведь все для себя уже решила, так чего жду? Почему не встаю и не ухожу за квалифицированной помощью?

– Местресс… Линда, послушайте меня. – Голос у Ксавьера был тихим и слабым, но все равно заставил поднять взгляд. – Если кто-либо узнает, что на мне проклятье – я покойник. Без шансов. Скажем так, я влез туда, куда лезть не стоило.

– И хотите потянуть меня за собой?

– Нет, я хочу спастись и докопаться до правды. А для начала выжить. С вашей помощью.

– Почему я? Просто объясните! – Мне жизненно необходимо понять логику этого мужчины сейчас, чтобы в следующий раз при малейших признаках такой подставы сразу бежать подальше.

– Потому что меня в первую очередь станут искать у целителей и специалистов по проклятьям.

– Еще бы! Нормальному человеку податься к зооцелителю в голову не придет!

– Можете считать меня ненормальным, – разрешил лорд.

Я правда в последнее время забываю о том, что он лорд. Интересно, если случится невероятное чудо и у меня каким-то образом получится его вылечить, не прилетит ли мне за столь непочтительное обращение?

Я еще раз принялась изучать проклятье. И название-то какое: «Алый туман». Давно заметила, что проклятийники – что некроманты, что просто темные маги – отличаются исключительной глубиной натуры и поэтичностью, особенно когда дела касается придумывания названий своим открытиям и творениям.

Итак, что мы имеем. Вычертить два замкнутых контура из рунических символов. Это, если я правильно помню давно забытый курс проклятий, означает, что при черчении я не могу даже на секунду оторвать грифель от пола. Проводится в три этапа с интервалом в двое суток. После первых двух наступает резкое ухудшение и необходима поддержка квалифицированных целителей для страховки. Я посмотрела на мужчину: предлагать ему позвать на помощь целителя однозначно бесполезно. Распределение векторов сил при черчении и направлении магических потоков…

Все. Книгу я захлопнула. Потом над ней поплачу. А заодно над тем, что все не относящееся к животным изучала в академии спустя рукава. И ведь говорил местор Ульрих, старенький, сухонький специалист по проклятьям, что все в жизни пригодится. Как в воду смотрел.

– Снимайте халат и ложитесь. Нам надо обновить рисунок магических потоков, иначе вас снова в самый неподходящий момент начнет сводить судорога.

– Тогда я надену что-нибудь, – Дагье заозирался. Но вещи его по-прежнему отмокали в тазу, а другой одежды не наблюдалось.

– Не надо ничего надевать. Одежда мешает видеть потоки. И не стесняйтесь, я же сейчас в роли целителя.

Лорд замялся и с явной неохотой развязал халат, до последнего придерживая его края. Только посмотрите, какие мы скромные! Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что Дагье со злостью стянул с себя халат и улегся на кровать.

Честно говоря, я сама не могла полностью абстрагироваться от наготы мужчины, что серьезно сбивало при построении рисунка. Особенно с учетом того, что мне приходилось водить руками над накачанным торсом и рельефным прессом, спускаться ниже, стараясь не смотреть или хотя бы не пялиться открыто. Щеки начали гореть, жар вместе с краснотой, а я всегда легко краснела, дошел до ушей и скрылся под моими короткими волосами. На лицо пациента поднять глаза было страшно, надеюсь, он не замечает моих эмоций. А лучше, чтобы ему было еще хуже – будет знать, как просить помочь зооцелителя! Хотя о чем это я? Ему и так плохо, он же вроде как умирает…

Нечеловеческими усилиями энергетические нити растянулись в нужной фигуре, скопировав рисунок ауры. Я сглотнула и прикусила губу. Теперь запускаем и синхронизируем. Развернуть во второй раз оказалось чуточку проще. Или я была посвежее, правда, все равно вымоталась. И как мне рисовать сложную схему и напитывать ее силой?

Дагье тут же натянул на себя одеяло и попытался сесть. Но из-за того, что развернутые магические потоки заодно нарушали жизненные ритмы и координацию, почти сразу рухнул обратно на подушку.

– Лежите уже, не двигайтесь, – устало попросила мужчину я.

Пересев на кресло поближе к лампе, я вновь взяла книгу. Открывать страшно, но нужно. В идеале первый сеанс нам бы провести сегодня. Чем дольше человек под действием проклятья, тем сильнее и глубже оно в него въедается.

За первые три строчки я тяжело вздохнула дважды: на векторах распределения силы, с которыми никогда не дружила, и на резонансе с проклятьем. Цитирую: «Вхождение магии рунической схемы в резонанс с проклятьем происходит при накоплении нужной мощности схемы в процессе циркуляции магии и

определяется специалистом интуитивно, исходя из накопленного в аналогичных ситуациях опыта». Можно было написать «на глаз» и не расписывать ни про какой опыт. Особенно когда никакого опыта и в помине нет.

После этого сами рунические схемы уже не казались столь страшными. В конце концов, с каллиграфией у меня всегда ладилось, а особых художественных талантов и навыков при начертании не требовалось.

Требовалось правильно распределить векторы силы… Человеческим языком выражаясь – правильно напитать каждый элемент схемы магией. Например, знак Анк идет с коэффициентом ноль-шесть, а следующий за ним Кит – уже ноль-восемь. То есть, вливая магию в ходе рисования, я обязана ее четко дозировать и соизмерять…

– Вас что-то смущает? – любезно поинтересовался Ксавьер надтреснутым сиплым голосом. Лучше б молчал.

– Все, – ответила честно. – Но в данный момент – векторы.

– Начинайте рисовать, – мужчина перекатился на край кровати. – А я буду контролировать расход и распределение.

– А вы сможете? В нынешнем-то состоянии? – Он бы себя контролировал, чтобы в обморок не упасть.

– Я все время учебы занимал первое место боевого факультета. Справлюсь.

Я с уважением глянула на лорда. Первое место на боевом – это, конечно, не так круто, как первое место на целительском, которое мне однажды покорилось, но все равно впечатляет. Вспоминая тот свой успех, я понимала, что лучше бы училась середнячком и не высовывалась. А то вечно строю из себя незнамо что и потом расплачиваюсь. Вот примерно как сейчас.

Два тонизирующих зелья заставили мой пульс отстукивать джангу где-то в ушах. Черный грифель, сразу испачкавший руки, будто в саже, расчищенная поверхность пола в гостевой спальне, которую предстоит безвозвратно испортить – арендодатель меня убьет и выселит. Дао я таки загнала в террариум

– магические животные имеют собственную сильную ауру и способны создать помехи. Все, больше, кажется, ничего нельзя сделать, чтобы оттянуть первый ритуал из трех. А жаль.

Книгу я водрузила на стол: пюпитра, так любимого темными магами, у меня не водилось. Черчение – давно забытое, как и руны, – вспоминалось тяжко, но постепенно я становилась смелее, а векторы ложились все лучше, и с вымерением коэффициентов магии к концу освоилась. Правда, без Ксавьера мне бы все равно не справиться: если разница в ноль целых две десятых единицы обозначалась на схеме легко, то ноль целых одна десятая почти не замечалась, и Ксавьеру постоянно приходилось указывать, где прибавить, а где, напротив, сделать течение магии слабее.

И стоило соединить рисунок чертежа, как я со стоном рухнула на пол. Правая рука занемела, глаза слезились, сил не было. А ведь это только половина дела, впереди сам ритуал.

– Местресс, – горячая рука пыталась нащупать мой пульс, о себе бы побеспокоился, – Линда?

– Я в порядке. Ну, почти в порядке. Но пару минут меня не трогайте, ладно?

По вискам крупными каплями катился холодный пот, а цвет моего лица, наверное, никогда не был столь аристократичен. Подозреваю, что простыни, которые так и не поменяли, не такие белоснежные, как я сейчас.

– Ну что, вы еще не передумали? – я с затаенной надеждой посмотрела на Дагье, но он решительно поднялся, покачнулся и лег в центр малого круга головой к знаку Зир.

Никакого сострадания. Исключительно бесчеловечный пациент мне достался.

Я села между внешним и внутренним кругом, чтобы видеть оба контура. Сейчас надо запустить цепь с уже заложенной магией и контролировать точность воздействия.

Жаль, что в моей небольшой библиотеке не нашлось места пособию «Как избавиться от свежего трупа в домашних условиях». С ним я бы чувствовала себя спокойнее и увереннее.

– Вы готовы? – Я прижала пальцы к запястью лорда, нащупывая пульс.

– Я – да. А вы?

– А я нет, но кого это волнует?

На самом деле, как любой практик, я любила эксперименты и открытия. Всегда предпочитала сама мешать зелья, заодно узнавая их свойства. Изучать животных, каждый раз находя в них что-то новое. Чем, по сути, человек отличается от магического животного? Я надела очки для лучшего видения ауры, все-таки мехи – гениальные люди, пусть маги и смеются над ними. Абсолютно зря. Лично я ценила их изобретения, которые заметно облегчали жизнь как простым гражданам, так и нам.

Вдох-выдох, и запускаем схему. Тонкие жгуты силы, как щупальца, мгновенно впились в жертву. И это не образное сравнение. Ксавьер взвыл от боли, когда одна за другой нити вонзились в него, вытягивая зараженную проклятьем магию. Почти три десятка пиявок из каждого нарисованного мною символа. Доски на полу начали обугливаться и покрываться какой-то жирной маслянистой копотью, окончательно убивая мои надежды восстановить пол. Пульс пациента зашкаливал, мой, кажется, тоже.

Поскольку навыки реанимации у меня имеются, за физическую составляющую ритуала и поддержание жизни лорда я не переживала. А вот магическая…

Поскольку вся магия, которую я влила в схему, сейчас была направлена на Ксавьера, плюс его собственная сила, отравленная проклятьем, то проблем стоило ожидать именно со стороны нарушения магических сил и баланса. И они, разумеется, не заставили себя ждать. Ведь если плохое может случиться – оно обязательно случается.

Я мало знала об этой части лечения, потому что с животными подобного обычно не бывает. Но страшнее, чем магический перерасход и истощение, только переизбыток сил. Это чревато так называемым «перегревом» и полным

выгоранием. То есть жив человек останется, но вот магом ему уже не быть. Не уверена, что это именно тот эффект, на который рассчитывает Дагье.

Поэтому мне ничего не оставалось, как взять половину отката на себя и стискивать зубы, стараясь не упустить контроль над ритуалом. Наверное, профессионал решил бы эту проблему изящнее и без вреда себе любимому. Но ничего не поделаешь – как могу и умею.

Окончание мне через очки показалось похоже на последние секунды бенгальских огней: яркие искры слабо брызгали в стороны и гасли. Чернота от знаков растеклась по полу ровным слоем, да так и застыла, как краска, поблескивая глянцем. Если владелец дома увидит – скажу, что решила сделать новомодный ремонт с черным полом. Только здесь имелся один неприятный момент: мне придется вычерчивать новую схему в другой комнате.

Ксавьер, спасибо ушедшим богам, пребывал в счастливом забытьи, но живой. С горем пополам я затащила его на кровать, как-то накрыла одеялом и прилегла рядом. Точнее присела, но в итоге голова перевесила все остальное, а подушка нашлась как-то сама собой. Запястье Дагье я так и не выпустила, пульс его наладился и впервые за все время отстукивал нормальный ритм. Мысль о том, что неплохо бы перебраться к себе, раз все прошло успешно, утонула в сновидениях.

5. Неприемный день

За свою жизнь я много раз просыпалась в совершенно невероятных условиях. Сказалась и жизнь в студенческой общаге, когда мой лучший и единственный друг и боевой товарищ вытаскивал меня кутить, и работа в самых разных местах. Помню, как-то раз мантикора, у которой мне случилось больше суток принимать тяжелые роды, не то сочла меня за своего котенка, не то просто пожалела горемычную, и взялась вылизывать очень горячим и по-кошачьи шершавым языком. Все попытки отбиться она пресекала тяжелой когтистой лапой, а применять магию в присутствии новорожденных малышей я не решалась. У детенышей всегда нестабильная аура, защиты толком нет, ничего не сформировано. В итоге пришлось терпеть «гигиенические процедуры», пока запал молодой мамаши не иссяк. Помню, отмывалась потом долго, а пахла

характерным мускусным запахом еще дольше.

Но сегодняшнее утро уверенно войдет в список самых ужасных под номером один.

Проснулась я от возгласа знакомым голосом «Извините, местресс» и хлопка двери. Понимание чего-то неправильного твердо засело в голове, когда я только начала открывать глаза. И точно: я лежала на голой груди Ксавьера, плотно прижавшись и закинув на него руку и ногу. А он одной рукой меня обнимал. Отлично!

Вырвавшись из объятий так и не проснувшегося лорда, я выскочила за дверь, заскочила к себе в комнату: мама дорогая! Почти девять! У меня прием через пять минут начинается!

Не зная, за что хвататься, я металась по комнате, из рук все сыпалось, в брюки буквально запрыгивала, рубашку застегивала на ходу, волосы как-то пригладила, ни на что особо не надеясь. Мой внешний вид однозначно оставлял желать лучшего.

Рози сидела пунцовая и виноватая за своим столиком.

– Извините, – девушка не знала, куда отвести взгляд от смущения, – мне не следовало подниматься в ваши личные комнаты, просто внизу никого не было, вы не отзывались, и я с перепугу решила вас поискать…

– Это ты меня прости, – перебила помощницу, – все не так, как ты думаешь…

И тут я запнулась. Что сказать: это просто один лорд с причудами и проклятьем живет у меня уже третий день, а я как раз взялась его лечить и снимать проклятье, не имея на это ни лицензии, ни хотя бы навыков?

– То есть все именно так, – обреченно призналась я.

Пусть уж лучше буду в глазах помощницы падшей женщиной, чем нарушительницей закона. За первое хотя бы не сажают…

– Я уверена, у вас все будет хорошо, – неожиданно заявила Рози, наконец поднявшая глаза. – Ну… с тем мужчиной… сложится…

– Надеюсь, – честно призналась я.

Очень хотелось, чтобы у нас с Ксавьером все было хорошо, вот прямо очень хотелось.

А рабочий день тем временем начался.

Первой мне принесли огненную игуану. В отличие от саламандры, она обладала внушительными размерами и неплохо контролировала свою способность вспыхивать. Только конкретно эта особь почему-то способности утратила, и уже почти два месяца как хозяева не замечали на ней даже крохотной искорки, не говоря про полноценный огонь.

При этом магическая аура животного изменениям не подверглась.

Без анализов здесь не разобраться. В такой ситуации необходимо проверить кровь, гормоны, взять посевы на инфекции, паразиты опять же. Скорее всего, ящерица банально чем-то болеет, и все силы уходят на борьбу с недугом. Тут уж не до воспламенений.

И вот это как раз тот случай, когда я не оправдывала ожиданий клиентов. Все же считают, что целитель способен на глаз определить любую болезнь, на то он и целитель, а не обычный лекарь или аптекарь. И в тысячный раз за свою практику я стою и объясняю, что проблемы с магией можно увидеть, так сказать, на глаз, применив артефакты или заклинание видения. А болезнь нужно диагностировать, в том числе с помощью анализов. Если анализы ничего не покажут, мы продолжим искать причину. Например, проведем магическое сканирование внутренних органов.

– Может, мы сразу проведем это сканирование? – Грузный мужчина, выглядящий старше своих лет, угрюмый и хмурый, наверняка считал, что очередная шарлатанка от целительства пытается развести его на деньги.

– Нет. – Я – само терпение. Это мои клиенты, которые платят за прием свои кровные, а еще волнуются за свою живность. Поэтому надо проявить понимание. Понимание и терпение – наше все. – Во-первых, магическое сканирование небезопасно для магических животных. Любое вмешательство магией может нарушить их естественный баланс сил и причинить вред. Для сканирования нужны весомые показания, когда другие причины мы исключили. А во-вторых, процедура недешевая, стоит от ста до трехсот марок.

– А почему так дорого? – возмутилась теперь уже мать семейства, чувствующая, вероятно, что игуану проще, а главное – дешевле выкинуть и новую купить.

– Потому что это сложная процедура, требующая много ресурсов как моих собственных, так и одноразовых и дорогостоящих артефактов. – К вопросу о деньгах я была подготовлена на все сто – слишком часто он возникает. И ведь люди-то не бедные…

– Нам надо подумать и проконсультироваться с другим специалистом. – Дама, разодетая во все самое модное, но совершенно несочетаемое (фетровая шляпа летом – жуткий моветон), поджала губы, показывая, что разговор окончен.

«Идите-идите к другим специалистам и не тратьте понапрасну мое время», – хотелось сказать мне, но вспоминаем про понимание и терпение, а еще вежливость, как же без нее?

– Как вам будет угодно, но рекомендации я все же выпишу, они входят в стоимость приема, – сразу уточнила, а то посетители уже готовы были подхватить игуану и бежать, только бы заплатить за мои услуги поменьше.

А так у ящерки, может, появится шанс, что хотя бы хуже не станет.

– Со всем остальным к моей помощнице. – Я вручила лист бумаги, которую неуважаемый господин небрежно сунул в карман и вышел из приемной.

Супруга его, поскорее запихав игуану в корзину, ретировалась вслед за ним. Вот и отлично, кто у нас там следующий?

К обеду мое и без того не бесконечное терпение иссякло, а еще иссяк магический резерв, полностью исчерпанный за ночь. Пить очередную порцию стимуляторов, чтобы потом мучиться от головной боли и тошноты, совсем не хотелось, и пришлось принимать волевое решение.

– Рози, – мысленно костеря себя всеми последними словами, я обратилась к помощнице. – На сегодня прием окончен. Свяжись, пожалуйста, по переговорному артефакту и переназначь время. Кому не срочно – на следующую неделю. Кому срочно – на свободные окна начиная с завтра.

– Как скажете, местресс. – Эту девушку я практически любила. Идеальная помощница. Подарок небес, не иначе. – Вы в последнее время выглядите очень уставшей. Хотя бы иногда вам следует отдыхать. И… – Рози замялась, – хотите я одолжу вам свою косметику?

– Зачем? – Отродясь не пользовалась ничем. Животные не любят посторонние запахи. Им нужно все естественное и без отдушек и парфюма.

– Это же залог хороших отношений. – Девушка снова начала заливаться краской.

Ах вот она о чем… Такой заботы я, право слово, не ожидала.

– Спасибо, не стоит. – Только краситься для лорда мне не хватало. И так столько жертв на алтарь тайной службы положила.

Сам лорд нашелся в спальне. Сидел на кровати в моем халате, вытянув ноги, и листал книгу по проклятьям. А в ногах у него клубком свернулся Дао, ну точно здоровый кот. Чешуйчатый. Отвоевал все-таки место. Молодец, пусть лорд знает, кто в доме хозяин.

– Смотрю, вы поладили? – Я подвинула стул и присела напротив мужчины, надела стетоскоп и приложила к груди пациента.

Сердце стучало ровно, но не так часто, как нужно. И удары слышались глуховато… И все же эффект от ритуала был очевиден: лицо лорда сменило бледно-землистый оттенок на слегка бледноватый. И румянец появился, пусть и

не очень здоровый. Я совершенно машинально потянулась ко лбу Дагье и откинула упавшие на лицо светлые платиновые пряди. Горячий. Недаром Дао к нему тянется.

– Сейчас приготовлю обед, а пока принесу жаропонижающее.

– А можно к жаропонижающему хотя бы небольшой бутерброд? – Мужчина смотрел на меня голодными глазами. И я его понимала, мы же оба не завтракали. – Я и на простой хлеб согласен.

– Поищу что-нибудь.

Вообще, с едой у меня было негусто. Я ведь не планировала кормить кого-то, кроме себя. А себя я не особо кормлю. Последнее время больше на гречке и лапше сижу. Ксавьеру же для выздоровления и поддержания сил неплохо бы получать полноценное питание…

Хлеб, немного черствый, имелся. Еще нашлась ветчина, но ее я предлагать пациенту побоялась: вдруг потом пищевое отравление лечить придется? Лучше церберу скормлю, этот что угодно сожрет и переварит.

А вот масло прогоркнуть не успело, только потемнело слегка, так что верхнюю часть я срезала, остальное размазала по хлебу, из которого планировала сделать тосты, но получились в итоге гренки… м-да…

Но лорд, как и обещал, привередничать не стал, микстуру выпил залпом и не поморщился. На мои неказистые бутерброды накинулся только так. Теперь надо что-то на обед придумать. Тремя бутербродами (на большее масла не хватило) червячка не заморить – только раззадорить.

Итак, что мы имеем? Холодильный шкаф показывал, что ничего. Там у меня по большей части хранились лекарства, которые требовали низкой температуры. Из еды только испортившаяся ветчина и нашлась. Ну и масло раньше лежало. Сыр покрылся неблагородной плесенью – тоже Цере на закуску. Негусто, прямо скажем.

А вот полки порадовали больше. Банка тушенки и даже не просроченная. А к ней… к ней… ну конечно же гречка! Лапша ведь тоже, как назло, закончилась.

Гречку я с горем пополам сварила, тушенкой сдобрила. Цербер, к которому я сначала заглянула (этого не кормить опасно для жизни), запах одобрил.

– Это не для тебя, – я увернулась от махины размером с новорожденного теленка, спасая гречку с тушенкой. – Вот, кушай на здоровье.

Ветчина с сыром шмякнулись в миску, здоровое и задорное чавканье раздалось сразу, а после – металлический лязг и скулеж. Я обернулась, неужели опять? И точно: железная миска висела на клыках, снять ее у цербера не получалось. Пришлось отставить гречку и помочь зверю. Еще одна чашка на выброс. Впрочем, железные, которые Церя прокусывал на раз, держались дольше керамических, те вообще шли в расход в моем доме.

– Вот, – наконец дошла я до Ксавьера, ставя на стол миску с подостывшей гречкой с тушенкой.

– Хорошо, а то, признаться, я начал присматриваться к василиску. Говорят, змеиное мясо по вкусу напоминает цыпленка…

– Даже не думайте! Дао неприкосновенен!

– Жаль. Но спасибо за долгожданный обед.

Мужчина взял миску и принюхался, потом попробовал.

– Да, местресс, вынужден признать, лечите вы лучше, чем готовите.

– Ну, знаете! В кухарки не нанималась! Можете не есть, если не нравится.

– Нравится-нравится! Давно не ел гречку. Недоваренную.

Я попыталась отнять миску, но Ксавьер прижал ее к себе, как величайшую драгоценность. Дао, видя происходящее, тут же зашипел.

– Все хорошо, – успокоила я василиска. – Лорд изволит шутить.

На самом деле я знала, что с готовкой у меня все плохо. Но зачем говорить об этом вслух?

– Он, смотрю, за хозяйку горой стоит, – улыбнулся Ксавьер.

– Еще бы! Мы с ним больше двадцати лет вместе.

Я протянула руку, и василиск, распушив воротник, тут же потерся об нее головой.

– Не боитесь? Пусть не окаменеть, но укусить такой вполне способен.

– Что вы, это же Дао. Он меня мамой считает, у них привязка при рождении. А он у меня на руках вылупился. – Я еще раз погладила любимца.

– Серьезно? Вы его выкормили и вырастили? – Не знаю, было ли лорду и впрямь интересно или это лишь светская беседа, к которым он, безусловно, привык за время службы при дворе, но я не видела причины не отвечать.

– Да, нашла его яйцом. Как-то сбежала из дома, я такое часто в детстве проворачивала, особенно отлынивая от занятий, – я улыбнулась, вспоминая, как меня всегда потом ругали и наказывали. Ничего, в общем-то, страшного, сладкое никогда особо не любила и вполне могла провести день-другой в одиночестве. – И бродила по лесу. Сама не знаю, как наткнулась на кладку под корягой, заросшей мхом, просто потянуло именно в то место. Тогда я еще не очень хорошо понимала природу магии, которую, видимо, и почувствовала. Там лежало пять крупных яиц, четыре разбиты и одно целое. Я даже не знала, чьих именно. Честно говоря, надеялась, что это дракон. Не спрашивайте почему, – отмахнулась я, видя поднятые брови пациента.

– Я прекрасно вас понимаю, – Ксавьер улыбнулся тепло и сыто, откладывая пустую миску. – Какой ребенок не мечтает в детстве о ручном драконе? Всем нам читают сказки о прекрасных летающих существах.

– И вы?

– И я. Все время думал: каково это – иметь собственного дракона, на котором можно подняться в небо и улететь далеко-далеко.

– А еще спалить целые города…

– Об этом я не думал. Мне читали добрые сказки о крылатых огромных ящерах. Только потом я узнал, какими недобрыми они могут быть…

– Их сделали такими люди. На самом деле ни одно животное не нападет на человека без причины. – Какой-то странный и грустный разговор у нас выходит.

– Согласен. Люди вообще плохо влияют на окружающий мир. Так что с Дао? Как вы заставили его вылупиться из яйца?

– Да, – тут уже улыбнулась я. – Принесла домой и начала создавать для него условия. Конечно, спрятала на чердаке. Думаю, узнай родители о яйце сразу – выкинули бы не задумываясь. Так что я за ним ухаживала, завернула в свой полушубок, но никто так и не вылуплялся. Тогда я поняла, что нужно что-то еще, и пошла искать книги в библиотеке. Перерыла все, целую неделю искала, но нашла. Это была история драконов. И там как раз говорилось, что ящеры не вылупляются, пока не накопят достаточно магии. Основы магического искусства к тому моменту я знала, так что, не придумав ничего лучшего, начала делиться с яйцом магией. И он вылупился.

Этот момент я помню особенно хорошо. Как в очередной раз гладила яйцо, передавая силу, и на скорлупе появилась трещина, а внутри почувствовала отчетливое шевеление. Наверное, другой нормальный ребенок испугался бы. Я же стояла на коленях и сгорала от нетерпения увидеть своего дракона. А вылезла змея. Точнее – маленькая змейка. Крохотная такая, смешная, с воротником. И сразу заползла мне на руку.

Я с нежностью посмотрела на Дао: полкровати сейчас занимает в свернутом виде, а когда-то практически умещался в ладони семилетней девочки.

Именно в то время, когда заботилась сначала о яйце, потом о змее, еще не зная, что это на самом деле василиск, я осознала свое призвание: хочу лечить

животных! Тогда я как-то не думала, что к ним, как правило, прилагаются хозяева, и это уже совсем другой коленкор.

– Скрывала я его почти год, пока не затеяли большую уборку на чердаке, – продолжила я, вынырнув из приятных воспоминаний. – Тогда-то Дао и нашли…

Какой сразу начался переполох! К тому моменту я уже знала, что это василиск. Спасибо папе, купившему по просьбе дочери большой справочник существ. Сначала обычных, а затем магических, в котором я и обнаружила рисунок точь-в-точь моего Дао. И дико обрадовалась, что это не простая змеюшка, а настоящий василиск! Заодно по характерным признакам воротника и окраса узнала, что у меня живет самец. Почему-то я решила, что это девочка, наверное, потому что хотела сестренку. Но с сестрой не сложилось, в тот год у меня появился вредный и вечно орущий младший брат.

– И как, позволили оставить? – вопрос Ксавьера нарушил затянувшуюся паузу в рассказе.

– С трудом. Родители были в ужасе от нашего жильца. Ругались, кричали, что кто-то мог пострадать. Я доказывала, что Дао безобиден. А в конце сказала, что если они посмеют его выбросить – я тоже уйду из дома.

– Сработало?

– Да. Отец велел соорудить террариум, а заодно присмотреться ко мне и к моим способностям.

В отличие от матери, мечтавшей сделать из меня светскую леди, блистающую при дворе, отец всегда разумнее и практичнее подходил к моему воспитанию и образованию. Именно он разглядел во мне эмпатический дар, а заодно и неплохой магический резерв. Правда, в его планы на меня зооцелительство не входило. Применение моим талантам можно было найти и получше, с его точки зрения. И пожалуй, это был первый раз, когда наши с ним взгляды кардинально разошлись.

– Значит, вы остались дома, – подвел итог Дагье.

– Типа того, – кивнула я, снова утекая по реке памяти в свое детство.

На самом деле это лишь отсрочило мой побег. К четырнадцати, поняв, что светской дивы из меня не выйдет, а мои увлечения стали совершенно неподобающими, мама все чаще начала заговаривать о жречестве. Моего эмпатического дара как раз хватало для прохода в послушницы храма. Видимо, матушка считала, что иметь дочь-жрицу (а она отчего-то полагала, что я непременно добьюсь высот на этом поприще, пусть эмпатия моя едва дотягивала до нужного там минимума) лучше, чем иметь дочь-зооцелителя. На обычного целителя она бы еще согласилась. Как же, благородное дело, лечение людей и спасение жизней. Тратить время и дар на животных казалось ей ниже моего достоинства. Или ее достоинства, ведь я же ее дочь.

Решив не дожидаться, пока меня отвезут в ближайший храм ушедших богов, я собрала вещи и в ночи покинула дом. Сложнее всего оказалось с Дао, к тому моменту он вымахал до двух метров, и скрыть его присутствие где-либо было проблематично. Пришлось временно пристроить его в террариум академии, куда я поступила, немного подделав документы – до поступления мне не хватало одного года, даже меньше. Людей младше пятнадцати в академию не брали даже самых одаренных, считается, что дар еще не окончательно стабилизировался, чтобы постигать магию высшего порядка. Так что теперь с момента поступления дата моего рождения сдвинулась на девять месяцев – я затерла ноль и сделала из десятки единицу. Получалось, что не хватало всего-то месяца до нужных пятнадцати лет, на это приемная комиссия посмотрела сквозь пальцы, благо способности к магии у меня оказались почти самые высокие на потоке. Сильнее меня поступил лишь один человек. Тогда я, как и все девчонки, вытягивала шею, чтобы лучше разглядеть самого сильного студента-первокурсника, обладавшего в придачу смазливой внешностью. И помню его пристальный, очень внимательный взгляд, когда меня следом за ним второй вызвали получать студенческий жетон. Эх, где вы, мои юные годы? Остались где-то далеко, вместе с загубленной этим смазливым гадом молодостью.

– Местресс, все хорошо? – Ксавьер вывел меня из задумчивости. Как-то одна история потянула за собой совсем другие, ненужные воспоминания.

– Да, извините, отвлеклась. – Я уж было хотела забирать тарелки и уходить, но лорд не собирался меня так просто отпускать.

– Кстати, тут у вас довольно пыльно, – пациент обвел глазами небогатую обстановку.

– Дао не жаловался, – отрезала я.

Работа тряпкой точно не входила в мои ближайшие планы. Внизу-то чистота поддерживалась артефактами, делающими воздух стерильным, но ставить их по всему дому выходило слишком накладно.

– Ладно, сам протру, – ошарашил меня Дагье. Хотела бы я на это посмотреть: лорд Тайны занимается уборкой. В самом прямом смысле слова, а не как обычно. – Местресс, это не все мои просьбы, – начал издалека мужчина, я с самым скептическим видом скрестила руки на груди. Что еще он попросит? – Мне нужна нормальная сменная одежда: та, что есть, испорчена.

– И где я вам, не привлекая внимание, раздобуду мужскую одежду? – Вопрос «На что?» решила пока не задавать. У меня и на нормальную зимнюю куртку для себя денег пока не набиралось.

– В моем поместье, – просто ответил лорд.

– Чего? Вы предлагаете мне отправиться в поместье? Может, еще и проникнуть туда незаметно?

– Не надо проникать, – поспешно начал пациент, видя, что я развернулась и собираюсь уходить. – Вы же лечите Фарго, вот и проверите, как он. А я заодно записку передам, чтобы вам аванс выписали. Тысячу марок.

– Пишите записку на полторы. И сотню за поездку туда-обратно.

Да, я знаю цену себе и своим услугам.

Но вообще, надо было сразу требовать стопроцентную предоплату. Вот что значит отсутствие опыта общения с людьми. Уверена, Рози бы не растерялась.

Записку мне высокий лорд передал, и я с трудом удержалась от усмешки – письмо зачаровано, и развернуть сложенный лист мог только адресат

сообщения. Какая секретность, право слово! Небось количество подштанников указал и постеснялся, что прочту. Или визит мой не столь прост и стоит потребовать доплату за молчание?

6. Поместье

До поместья пришлось добираться больше часа, потом объяснять ситуацию охране. Хорошо, управляющий, все тот же чванливый тип, увидев письмо, ничего спрашивать не стал. Наверное, ему не впервой готовить передачки хозяину.

Соблюдая конспирацию, я зашла к пегасу, в который раз убедившись, что он невообразимо прекрасен. Вороное крыло зажило и отливало синевой, синие же глаза и шикарная грива. Сказка, а не животное!

Конюх, стоявший все время моего посещения поодаль, долго жаловался, что с момента исчезновения хозяина Фарго плохо ест и демонстрирует не лучшее расположение духа.

Наверное, задержалась я у него дольше необходимого, но не могла оторваться и уйти, когда еще выпадет такая возможность?

Да и Фарго, чувствуя на мне запах хозяина и видя во второй раз, отнесся благосклонно. Еду из моих рук он вряд ли принял бы, но погладить и почесать себя позволил.

Мы с пегасом остались довольны, чего не скажешь об управляющем, ожидающем меня в доме. И не с пустыми руками.

Саквояж мой был пуст, чтобы поместилась одежда для лорда. Он у меня объемный, рабочий, но на такое количество шмоток определенно не рассчитан.

– Стоп, – жестом остановила управляющего я. – Это что и почему так много?

– Только самое необходимое!

Я закатила глаза… и здесь «просто» не получится. Видимо, высоким лордам для полноценного существования необходимо минимум втрое больше, чем нам, простым смертным.

– Давайте смотреть, – я наклонилась к объемному тюку. – Это зачем?

В тюке, кроме всего прочего, лежало два пижамных комплекта, два махровых банных халата, тапки, полотенце…

– Это я не возьму, обойдется. – Чай, не в парную идет. – А это что?

Вязаные теплые носки, свитер, шарф. Лето за окном! Он же не собирается у меня зимовать?

От последней мысли похолодела уже я, судорожно откладывая в сторону теплые вещи. Нет уж, и шанса на такое развитие событий я не собираюсь оставлять.

Короче, несмотря на все стенания управляющего, я взяла только брюки, целых две штуки, и аж три рубашки. Исключительно из уважения к высокому лорду и его деньгам. Так бы брюками и одной рубашкой ограничилась. Но нам ведь надо все свежее! Да, пять подштанников захватила, так и быть, побалую сменным бельем на каждый день. Пусть выгнать лорда я планировала раньше, но, как водится, готовилась к худшему.

Только вещи оказались не последним испытанием.

По настоянию Адама Грида я согласилась воспользоваться личным экипажем Дагье. Честно говоря, не хотелось светиться рядом с его гербами, но, во-первых, управляющий был непреклонен (небось за сохранность вещей переживал, чтобы ни одна рубашка не измялась), во-вторых, довод, что лорд вполне может в благодарность целителю одолжить свой экипаж, решил исход получасового спора.

Но едва сев внутрь, я поняла, что дело не только в вещах.

– Что еще вы положили?

На сиденье стоял огромный ящик.

– Это холодильный ларь, – управляющий сжал челюсть, явно собираясь биться за ларь до победного конца.

– Что в нем?

Сил препираться не было, но и везти в дом незнамо что – не в моих правилах.

– Там ужин, – после небольшой паузы признался Грид. А я ушам своим не поверила.

– Откройте.

В ларе и вправду оказался ужин. Шикарный такой, не помню, когда я последний раз ела нечто подобное. Чего там только не было: буженина, дичь, копчености…

Мой желудок заурчал, а рот наполнился слюной. Все это сильно осложняло работу мозга, но я была б не я, если бы сдалась так просто.

– Поясните, зачем я все это везу?

– Лорд в письме попросил передать что-нибудь на ужин. Видимо, еда в клинике его не удовлетворяет.

И сказано так, будто я этого лорда нарочно голодом морю. Не удовлетворяет – пусть валит к себе в поместье! Или в другую, человеческую клинику.

С другой стороны, я сама подустала от гречки с лапшой. А сейчас и лапши-то не осталось.

Кстати, о лапше…

– В письме еще было сказано про деньги, где они?

– К сожалению, у меня нет полномочий выписывать более пятисот марок за раз. Лорд не посвящен в подобные мелочи, так как не занимается хозяйственными делами. Но все крупные счета может подписать только он.

Значит, вместо полутора тысяч я получу только пятьсот и то исключительно потому, что напомнила. Волна негодования поднималась во мне все выше, грозя выплеснуться наружу в самой нецензурной форме. Или хотя бы назло всем выкинуть ларь. Я на него не подписывалась. Но, во-первых, этого мерзкого типа я не переспорю, а во-вторых, стоит взглянуть правде в глаза – с готовкой у меня плохо, зачем наказывать и себя, отказываясь от целого ящика еды?

Так что я залезла в экипаж, захлопнула дверцу и велела ехать домой. Какие-то насыщенные у меня последние дни. Так что час покоя в комфортном экипаже точно не повредит.

Как-то так повелось, что в жизни моей постоянно творился форменный бедлам, поэтому я – человек привычный и ко многому готовый. Пожалуй, началось все еще в академии. Студенческая жизнь, в которую я ухнула с головой: учеба, практика, подработки, гулянки, куда же без них. Но последних было мало, до финального курса я являлась примерной, можно сказать, образцово-показательной студенткой. Не до гулянок как-то, когда нужно думать, на что поесть, во что одеться и как купить учебные материалы. А еще прокормить вечно голодного и растущего василиска. Родители, разъяренные побегом непутевой дочери, ясное дело, никакой финансовой помощи мне не оказывали. Все думали, что я хлебну взрослой жизни и, намаявшись, вернусь домой. Но я принципиально грызла гранит науки и, не чураясь никакой работы, как-то выживала. А когда вошла в список лучших студентов, отец приехал сам.

Разговор, первый нормальный, пожалуй, даже не с побега, а за все мои сознательные годы, шел напряженно. Но свою позицию и право на ту жизнь, которую выбрала, мне удалось отстоять.

«Я понял, что ты не отступишь, – сказал тогда папа. – Надеюсь, что и не пожалеешь потом».

Мне предложили деньги. Предложили поддержку. Ведь связи порой решают намного больше, чем звон монет. Но я снова отказалась. Дура, наверное. Может,

не помешай мне тогда гордость и уязвленное самолюбие, мое имя Линды, как одного из лучших зооцелителей, гремело бы на весь Мильдар. Или не гремело, всяко случается.

Но в одном я теперь твердо уверена: чего бы я ни достигла, приятно осознавать, что сделала это исключительно собственным трудом.

У дома кучер оказался так любезен, что помог донести ящик, саквояж особых проблем не доставлял. Открыв входную дверь, я перетащила ларь на кухню.

– С возвращением, местресс. – Не успела я отдышаться, на кухню спустился лорд. – Что там нам вкусного передали?

Мне прямо как-то обидно стало, когда Дагье поднял крышку и с наслаждением вдохнул источаемый ужином аромат. Ну да, не всем же хорошо готовить. Кто-то и лечить должен.

– Разве я не просила вас сидеть на втором этаже и без необходимости не спускаться? – нашла повод отыграться на пациенте. – Что за нарушение договоренностей и режима? А если бы я была не одна? Или вообще не я, а мой арендодатель? Он, знаете ли, очень принципиальный в вопросах количества жильцов.

– Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы передвигаться по дому, – отмахнулся Дагье. – А на дверь я сигналку поставил, так что точно знал, что пришли именно вы и одна.

Вот же! И не постеснялся признаться!

– А кто это вам разрешил ставить сигналки в моем доме? – Нет, ну это уже наглость, однако! – Что за самоуправство?

– Исключительно в целях нашей с вами безопасности, – принялся не оправдываться Ксавьер, разве можно оправдываться с набитым ртом? И что за манеры? А еще высокий лорд…

Не выдержав (а то съест все в одно лицо), я достала посуду, достала приборы. Над сервировкой стола давно не заморачивалась, но есть руками… это ж как надо оголодать?

Ксавьер сел за стол, взял ближайшее блюдо и принялся методично уничтожать на нем оленину или что-то очень на нее похожее. Я же заглянула под каждую крышку, отобрала всего понемногу и принялась за еду. Эх, и когда я в последний раз ела так сытно, а главное – вкусно? И не припомню уже.

– Надо было бутылочку вина попросить, – сокрушался лорд. – Красное полусладкое отлично бы сейчас подошло. Знаете, ничто так не украшает стол, как правильно подобранный напиток.

– Стесняюсь спросить, а вы вообще помните, что прокляты и у нас впереди два сеанса рунической терапии?

– Конечно помню, – беспечно отмахнулся Ксавьер. – Именно поэтому и жалею, что нет вина. Хочется проводить время так, чтобы ни о чем не жалеть, если вдруг не получится.

– Вы серьезно? – До этого момента мне казалось, Дагье полностью уверен в успехе нашей безумной затеи. – И даже так не хотите обратиться к профессионалам, чтобы эти дни не стали последними?

– Эти дни обязательно станут для меня последними, если я к кому-нибудь обращусь. Но не будем о грустном, – лорд очаровательно улыбнулся. – Не желаю разговаривать о подобных вещах с прекрасной дамой.

– Не подлизывайтесь, я регулярно смотрюсь в зеркало.

– Я тоже на зрение не жалуюсь, поэтому не спорьте, – погрозил пальцем Ксавьер.

Я понимала, что мужчина всегда остается мужчиной, а подобные слова если не дань вежливости, то неприкрытая лесть. Или попытка и впрямь хорошо провести остаток вечера – но за таким точно не ко мне. Однако это все равно оказалось приятно. И мягкий баритон, которым был сделан нехитрый комплимент, щекотал

внутренности. Наверное, годы одиночества не проходят бесследно, именно поэтому я сижу и бесстыдно наслаждаюсь компанией умирающего пациента, забыв о всякой целительской этике. Впрочем, какая этика? Я тут столько нарушила за последнюю пару дней, что этика казалась последним, о чем стоило волноваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Местресс – дипломированный маг.

Купить: https://tellnovel.com/zhuravleva_yuliya/celitel-magicheskih-zhivotnyh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити